3 | 2008

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

Дмитрий Шмелев: «Мне повезло с наставником»

Стр. 30 – 31

«А было это так»
Стр. 4 – 9

Военная косточка
Стр. 18 – 23

«Нога» снова поднимает ногу
Стр. 42 – 43

ЗА ПРЕДЕЛАМИ САДОВОГО КОЛЬЦА

В Ростове-на-Дону по инициативе Федеральной палаты адвокатов РФ, Российской академии адвокатуры и нотариата и Адвокатской палаты Ростовской области состоялась Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная проблемам совершенствования российского правосудия силами неправительственных организаций. В ее работе приняли участие не только «звезды» российской адвокатуры, но и многие представители государственных органов власти и неправительственных организаций. Все вместе они обсуждали пути формирования гражданского общества, которое отличают публичность и открытость правосудия.

Затем состоялась традиционная торжественная церемония вручения высших адвокатских наград имени Ф. Н. Плевако, приуроченная ко дню рождения выдающегося московского златоуста. Награды вручали президент ФПА РФ Е. Семеняко, президент Федерального союза адвокатов России А. Галоганов и президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев. Среди награжденных – в прошлом адвокат, ныне депутат Госдумы РФ В. Плигин, адвокат из Московской области Ю. Иванов и адвокат из Саратова Т. Барбакадзе, на счету которого 32 оправдательных приговора.

Золотой медали им. Ф. Н. Плевако удостоены Адвокатская палата Ростовской области (президент Д. Баранов) и журнал «Южнороссийский адвокат», которому исполнилось 5 лет.

Как отметил Е. Семеняко, выбор места проведения мероприятий продиктован стремлением «выйти за пределы Садового кольца» и на деле доказать, что многие города нашей страны по уровню достопримечательностей не уступают Москве. Зарождается замечательная традиция: награждение наших лучших коллег на местах, в регионах, где есть возможность обменяться опытом в неформальной обстановке. Участники конференции побывали в Старочеркасском культурно-историческом комплексе и даже сплясали казачьи танцы.

Ирина НЕСТЕРЕНКО,
спецкор «Российского адвоката» по Ростовской области
Фото Александра ПОГОТОВА

А. Галоганов награждает адвоката Т. Барбакадзе

Е. Семеняко и Г. Мирзоев поздравляют с наградами Д. Баранова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета–вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области
Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области
В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов
А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
О.Е. КУТАФИН, президент Московской государственной юридической академии
В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ
Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы
Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ
Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ
В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ:

Наша обложка: член Адвокатской палаты г. Москвы Дмитрий Шмелев

«А было это так» — 4
А. Леонов

Жалоба как сигнал тревоги — 12
А. Денисова

Право на социальную защиту — 14
Г. Мирзоев

Военная косточка — 18
Р. Звягельский

Шаг вперед, кувырок назад — 24
Р. Мельниченко

Профессия обязывает — 26
А. Жданьков

Ставка на успех — 30
Е. Баскакова

Потребность в справедливости — 32
С. Хейфец

«Нога» снова поднимает ногу — 42
И. Зенкин

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485.

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

Типография «Реал-принт»
Тел./факс: (495) 662-6664
www.augustprint.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• Баланс интересов

Состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. Как всегда, на повестке дня – обсуждение самых насущных в жизни сообщества задач.

(Продолжение читайте на стр. 10)

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Эксперты объединились •

В Совете Федерации Федерального собрания РФ состоялось заседание объединенной комиссии по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи при заместителе Председателя Совета Федерации А. Торшине. Эта комиссия стала своего рода правопреемницей экспертного совета, рассматривавшего важнейшие проблемы юридического сообщества. Решение о ее создании принято по совместной договоренности А. Торшина и председателя Комитета Госдумы РФ по конституционному законодательству и госстроительству В. Плигина. В нее вошли представители Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Росрегистрации, Федеральной палаты адвокатов.

Центром внимания комиссии стала проблема обеспечения права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Она обусловлена неопределенностью статуса так называемых вольных юристов. Члены комиссии ознакомились с законопроектом «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», в котором дано определение понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «юридические услуги», а также названы субъекты оказания юридической помощи. В числе новаций законопроекта – положение о юридической фирме.

В ходе развернувшейся дискуссии участники заседания комиссии выразили готовность активно содействовать скорейшему устранению неопределенности в сфере законодательного урегулирования порядка осуществления юридической деятельности.

Пресс-служба ФПА РФ

• Расширение фронта работ

Депутатами Законодательного собрания Нижегородской области приняты изменения в Закон «Об оказании юридической помощи гражданам РФ на территории Нижегородской области бесплатно».

Эти поправки существенно расширяют перечень граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь. Теперь это право предоставлено семьям, имеющим трех и более детей, одиноким матерям, воспитывающим ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка- инвалида – до 18 лет), опекунам (попечителям) несовершеннолетних детей, а также неработающим пенсионерам и тем, кто награжден знаками «Почетный донор России» и «Почетный донор СССР».

Такие изменения означают не только заботу о малообеспеченных слоях нижегородцев, но и серьезное расширение фронта работ для нижегородских адвокатов. Поскольку круг тех, кто имеет право на бесплатную помощь по федеральному закону, настолько мал, что адвокатам не удается освоить даже те средства, которые бюджет уже выделил на эти цели. Теперь же в оказании юридической помощи на бесплатной для граждан основе сможет принять участие большее число адвокатов.

О судебной власти

В Вологде состоялась научно-практическая конференция, посвященная теме независимости судей. Ее организаторами выступил ряд вологодских учреждений – филиал МГЮА, областные суд и совет судей, Управление судебного департамента области и адвокатская палата. На конференции обсуждались важнейшие для современной системы правосудия проблемы, связанные с формированием ее независимости. Здесь и внешнее и внутреннее воздействие на судебную власть, и повышение менталитета и самосознания самих представителей судейского сообщества.

В нашем полку прибыло!

Решением редакционного совета журнала «Российский адвокат» на базе Межреспубликанской коллегии адвокатов (Адвокатская палата Хабаровского края) открыт корреспондентский пункт нашего издания по Дальневосточному федеральному округу. Его руководителем назначен адвокат, кандидат юридических наук Наталья Невская.

Фото Даниила ЛИТВИНЕНКО

Призывникам – основы права

15 лет назад была создана Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР). В начале года ее председатель, доктор философских наук Александр Каньшин возглавил Комиссию Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, по инициативе которой уже проведено несколько мероприятий, связанных с укреплением взаимоотношений между армией и обществом. В частности, в Волгограде прошел «круглый стол» по проблемам подготовки молодежи к военной службе, в Калуге – выездные общественные слушания, направленные на повышение ответственности семьи, учебных заведений, общества и государства за качество допризывной подготовки.

Большие общественные слушания по проблемам безопасности воинской службы и предупреждения гибели военнослужащих состоялись в Москве. В процессе обмена мнениями обсуждались задачи правового воспитания подрастающего поколения. У МЕГАПИР и Гильдии российских адвокатов давно сложились деловые отношения, результатом которых стало подписание договора о сотрудничестве и юридической помощи.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Алексей Леонов: «А было это так»

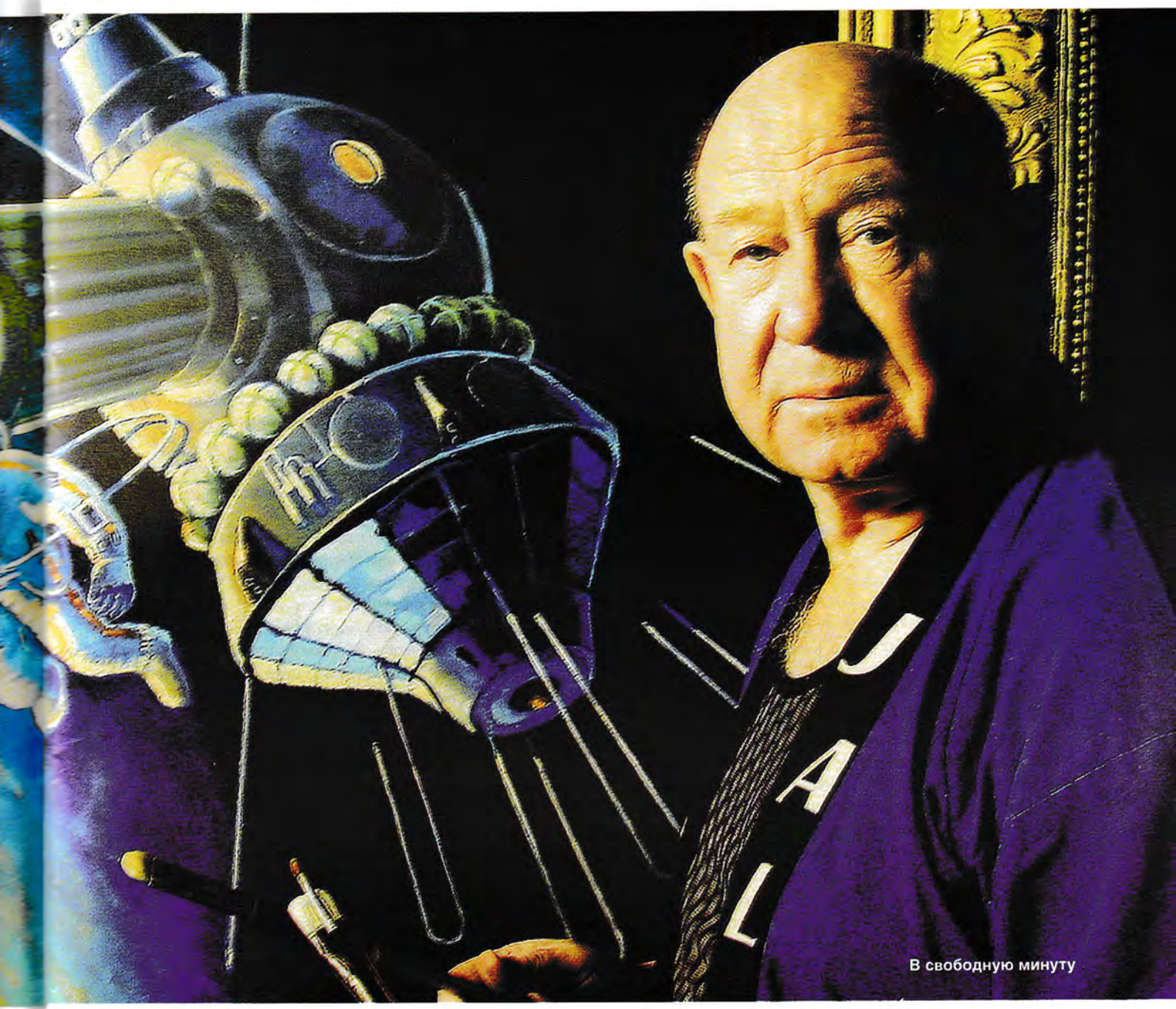
Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с дважды Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом СССР, генерал-майором авиации А. А. Леоновым

Если в списке великих человеческих открытий при освоении космического пространства под первым номером стоит исторический полет Юрия Гагарина, то под вторым – выход в открытый космос Алексея Леонова. И хотя с той поры минуло более 40 лет, сенсационные детали того полета (и не только его) поведал недавно непосредственный участник тех событий, ныне вице-президент ОАО «Альфа-банк» Алексей Архипович Леонов. По истечении времени они выглядят несколько иначе, чем в бравурных сообщениях ТАСС той поры и многочисленных корреспонденциях журналистской братии. И это понятно. Тогда без цензуры – ни на шаг, сегодня – проще.

– Пожалуйста, приоткройте завесу тайны над историей вашего выхода в открытый космос. Весьма сведущий в этой области журналист и хорошо знакомый вам Михаил Ребров тогда, в марте 65-го, осторожно намекнул мне, что выйти-то вы смогли, а вот с возвращением были проблемы. Что произошло?

– Наша пропагандистская машина всегда декларировала, что советская техника самая надежная и никогда не отказывает. А что было на самом деле? Корабль опытный, а раз он один такой, еще не апробированный людьми, с ним всякое может случиться. Он имеет право на все виды отказов, и экипаж должен быть к этому готов. Перед нашим стартом ушел беспилотный космический корабль с программой, которую мы должны были выполнить: с открытием шлюза, с развертыванием, разгерметизацией… На том корабле внутри находился макет человека, облаченный в скафандр. С его помощью мы должны были узнать, что же ждет нас там. К сожалению, корабль погиб.

Накануне нашего полета в гостиницу, где я пребывал с Павлом Беляевым, пришли Сергей Павлович Королев и Мстислав Всеволодович Келдыш, президент Академии наук СССР. И стали говорить: «Знаете, ребята, мы не имеем никаких результатов,



В свободную минуту

думаем ваш корабль переделать в беспилотный и запустить его, чтобы получить как можно больше информации. А для вас построить новый аппарат, на это уйдет около года. Согласны?»

Мы, не сговариваясь, сказали: «Сейчас мы оба – на пике готовности. Только возможных аварийных ситуаций до трех тысяч знаем». На что Королев заметил: «А в полете может случиться три тысячи первая. Но если вы умеете работать, то и с этой справитесь».

– Он был рисковый мужик?

– Сергей Павлович понимал степень риска. Он тогда сказал: «Если вы согласны, будем работать. Как там будет, я тебе ничего не могу сказать, Алешенька. Прилетишь, сам все расскажешь. Только не торопись. Хочу тебе пожелать попутного, солнечного ветра».

Итак, 18 марта 65-го мы полетели. После выхода на орбиту все проходило штатно. Сразу раскрыли шлюзовую систему, и я вошел в шлюз. Люк за мной закрылся. Внимательно осмотрелся и стал докладывать на Землю. При этом чувствовал себя отлично. После Индонезии и Африки, люк шлюза начал плавно открываться. В это время раздался голос Юры Гагарина: «Алмаз-2», я – «Заряд-3», начинаем работать. Можно выходить».

Через пару секунд я уже стоял на обрезе шлюзовой камеры и смотрел на Землю. Подо мной промелькнуло Черное море, Кавказские горы, Сочи, Болгария… Чуть повернул голову – Греция, Италия. А когда посмотрел вверх, увидел Балтийское море. Это было так неожиданно.

В это время в наушниках услышал довольно четко голос Брежнева:

Брежнев благодарит...

– Алексей, как слышишь?

– Хорошо слышу.

– Мы тут все собрались и наблюдаем, как ты там кувыркаешься. Ждем тебя. Возвращайся. Обнимаем.

– Спасибо, Леонид Ильич.

Отработав в открытом космосе отведенное время, подтянул фал, собрал его в бухту и, как лассо, пристегнул специальной защелкой. Хорошо запомнил, в это время подо мной был Енисей. Попытался войти ногами вперед в шлюзовую камеру и с ужасом почувствовал, что ничего не получается – раздувшийся скафандр не пускает. Вышел на связь с Беляевым:

– Паша, кажется, это серьезно, не могу войти. Скафандр раздулся. Попробую протиснуться головой.

Но и эта операция не удалась – габариты не пускали. Тогда принял решение, которое обязан был согласовать с Землей, но времени на это не оставалось – перевел давление внутри скафандра на пониженный режим. Был очень большой риск, кровь могла закипеть. Но я отдавал себе отчет, что около часа вдыхаю чистый кислород, следовательно, азот вымыт из крови, и можно рискнуть. К тому же оставалось пять минут до входа в тень. А там – полная темнота, поскольку подсветки на корабле не было.

Через какое-то время скафандр принял привычные размеры, и я головой пошел в шлюзовую камеру.

– Дело прошлое, столько воды утекло за эти годы, скажите откровенно, Беляев никогда не говорил вам, что возможность той критической ситуации, которая сложилась в полете, заранее обсуждалась с ним как командиром корабля – якобы существовала договоренность, в случае если Леонов не сможет вернуться на корабль, его надо будет... «отстрелить».

– Это абсолютная глупость. Паша без меня не вернулся бы на Землю. Никогда. Мы были готовы к тому, что если я не смогу войти – потеряю сознание, Паша должен будет разгерметизировать корабль, войти в шлюзовую камеру и втащить меня внутрь. Независимо, живого или мертвого. Но этого не произошло. Как только шлюз за мной закрылся, Беляев стал подавать давление в камеру. Выровнял его, открылся переходной люк, и я с невероятным трудом перебрался в корабль. Паша только похлопал меня по плечу: «Ну ты даешь, Леха, молодец!»

Нет слов, чтобы передать мое состояние. Глаза вылезали из орбит, пот разъедал кожу.

– Но вот оказались на борту корабля и стали готовиться к посадке...

– И опять нештатная ситуация! Отказала система автоматической солнечной ориентации, и мы, впервые в космонавтике, перешли на ручной спуск. Естественно, значительно отклонились от намеченной точки приземления. Сели в тайге, где-то под Пермью. Осмотрелись. Один люк был наглухо припер огромной березой. «Отстрелили» второй посадочный люк и поочередно выползли из корабля. И тут же утонули в глубочайшем снегу. Кое-как вытоптали небольшую площадку, и я стал передавать телеграфным ключом радиограмму. Ответа нет. Зато по радио услышали траурную музыку – «Реквием» Моцарта. Ясно, людей уже готовят к какому-то печальному событию. Скорей всего, подумали мы, оплакивают нас.

Несколько раз пытались выйти на связь – молчок. Стемнело, мороз пробирает до костей. Говорю Павлу: «Замерзаю, у меня воды от пота – по колено». Деваться некуда. Сняли скафандры, нательное белье, выжали его и опять надели. Представьте этот стриптиз на снегу при температуре минус 25 градусов. Порезали парашютные стропы, обмотались ими, затем спороли вакуумную изоляцию скафандра, и его мягкую часть напялили на себя, а жесткую бросили под ноги. Пытались развести костер из веток, но как только он разгорался, снег таял, и костер уходил на метр вниз. Неподалеку слышали многоголосый волчий вой, рык медведя-шатуна... Не знаю, в случае чего спас ли бы нас с Пашей единственный «макаров». На третьи сутки, поймав сигнал нашего «маячка», над нами прошел Ан-12. А через какое-то время завис спасательный вертолет.

Кстати, пока мы с Павлом Беляевым трое суток мерзли в тайге, газеты рассказывали, что мы отдыхаем на обкомовской даче.

– Вторая «золотая страница» вашей космической биографии – «Союз – Аполлон». Почему именно вас назначили командиром совместного советско-американского полета?

– К тому полету были отобраны самые подготовленные ребята. Почему на мне остановила выбор государственная комиссия? Неловко говорить о себе, но вот характеристика Сергея Королева: «Я бы отметил основную черту Леонова – это его сообразительность, живость, сметливость ума, смекалка. Это –

первое. Второе – хорошее усвоение им технических знаний. Смелый летчик, технически прекрасно владеющий современными реактивными истребителями. Третье – прекрасный характер: очень общительный, очень, по-моему, добрый и располагающий человек. Художник, сам рисует. Мне кажется, этот человек заслуживает самого большого доверия».

– Алексей Архипович, не секрет, в годы «холодной войны» космонавтика была ареной не только идеологической борьбы, но и за приоритеты в науке, технике. Интересно, как родилась программа «Союз – Аполлон»?

– Сейчас немногие помнят, что в начале 70-х «холодная война» легко могла перерасти в настоящую. И часть политиков как в СССР, так и в США это устраивало. Что же касается космоса, то и мы, и американцы летали давно, но в случае неисправности не могли оказать помощь друг другу.

И вот нашлись умные люди. Их было четверо: наш премьер Косыгин, президент Академии наук Келдыш, президент США Никсон и директор НАСА Флетчер. Вот они-то и дали толчок к разрядке и придумали эту программу.

– А как на это реагировал Брежнев?

– Положительно. В свое время он курировал космонавтику и был весьма энергичным и дельным руководителем. Став главой государства, продолжал проявлять большой интерес к космонавтике. Однажды он даже грозился посадить меня на гауптвахту за то, что я приказал космонавтам в Кремле во время награждения не садиться в его присутствии. Мне казалось, сидеть в этом случае неприлично. Кстати, после этого церемониал изменили – все стояли. Потом с ним случился инсульт, и, когда в 1978 году я привез в Кремль Быковского и немецкого космонавта Йена, Брежнев меня не узнал: «А ты кто такой?» Ему напомнили. Он обрадовался: «Помню, как ты в космосе кувыркался». После приема он попытался выйти из зала в окно. Его было очень жалко. А окружению это было выгодно, творили за его спиной, что хотели. Партия сама загубила великую страну.

– Все ли в полете прошло, как у вас говорят, штатно?

– Неурядиц было предостаточно. Вот только один факт. Когда наш «Союз» был на стартовом столе, «вырубилась» вся телевизионная система. Если бы отложили старт, американцы вообще могли отказаться от этого проекта – в Америке было много противников сотрудничества с нами. И все же мы стартовали. Уже на орбите с Валерой Кубасовым получили рекомендации по ремонту телесистемы. Из инструментов на борту были отвертка, ножницы и нож, который я накануне купил за 5 рублей 50 копеек. Трудились всю ночь, но неисправность устранили. А без этого ножика ничего бы не получилось. Когда состыковались, Том Стаффорд спросил: «Вы почему такие сонные?». На что мы ответили: «Да и вы, похоже, не совсем свежие». И попали в точку. На «Аполлоне» заклинило люк, через который должна была произойти встреча, и они ремонтировали его всю ночь. Но об этих нештатных ситуациях по идеологическим соображениям не сообщалось.

– Как складывались ваши отношения с командиром «Аполлона» после совместного полета?

– Как-то на пресс-конференции в Москве Том сказал: «Я один в семье, у меня не было ни братьев, ни сестер. Теперь у меня есть очень большой брат – Алеша Леонов». Мы часто встречаемся, бываем друг у друга в семьях. Он назвал своего внука моим именем, а мы с женой нашей внучке дали имя его дочери. Как-то пару лет назад звонит Том: «Леш, знаешь, у меня в семье нет мальчиков, только девочки, а я мечтаю иметь сына. И непременно русского. Почему? У меня есть два внука, но они носят не мою фамилию, а я бы хотел, чтобы это была русская линия, ведь меня очень многое связывает с Россией. Помоги мне, пожалуйста!»

В результате приезжаем мы с ним в Щелковский детский дом. Вначале Томас хотел взять грудничка. Я его отговорил и посоветовал присмотреться к пареньку более зрелого возраста, который быстрее пойдет на контакт. «Ты человек добрый, и детская душа быстро это распознает».

В итоге он остановил свой выбор на двух мальчиках – круглых сиротах – Мише и Стасике. Посидели, попили чайку. Поначалу ребята были насторожены, неразговорчивы, но со временем ледок недоверия стал таять. Стаффорд пригласил ребят погостить у него в Оклахоме во время каникул. Те согласились. Месяц жили в его доме. Очень сблизились. Когда мальчики вернулись в Москву, я помог Тому оформить все документы на усыновление. Было довольно сложно обойти все препоны: волокита, суд... Сегодня русские сыновья американского астронавта Томаса Стаффорда – лучшие ученики и спортсмены школы. Их американская мама Линда называет ребят «наши бриллиантики». Майкл после школы хочет стать спецназовцем, Стас – летчиком, как папа.

– Насколько мне известно, Алексей Архипович, после полета в космос американские астронавты становятся людьми богатыми. А у нас? Звезда – на погоны, звезда на грудь и...

– Участие в полете корабля «Восход-2», выход за его пределы в космическое пространство – решение задачи всемирного значения – принесли мне денежное вознаграждение в 15 тысяч рублей плюс автомашину «Волга», себестоимость которой была 800 рублей. За второй полет по программе «Союз – Аполлон» получил точно такую же сумму. Если учесть, что мы с Валерием Кубасовым скинулись по семь тысяч на банкет, нетрудно сосчитать, что осталось от той премии.

– Извините, может, задаю несколько дилетантский вопрос: неужели за 40 с лишним лет человечество не изучило досконально космическое пространство, и сегодня необходимо вбухивать туда невероятные средства?

– Что вы! Вселенная бесконечна во времени и пространстве. Понять ее очень сложно. Сейчас мы нащупали, в том числе, коммерческую жилу для разработки этого «полигона». Правильно сказал

«Союз – Аполлон»: стыковка на Красной площади

Циолковский: «Космос даст горы хлеба и бездну могущества». Американцы подсчитали: каждый доллар, вложенный в космические программы, возвращается тремя долларами прибыли.

– С Юрием Алексеевичем Гагариным вы были неразлучными друзьями, и даже из космоса он не преминул послать «Привет, блондину!», имея в виду вас. По сегодняшний день не умолкают слухи, что с гибелью Гагарина не все ясно. Известные летчики, ученые, медики подписали коллективное письмо Путину с просьбой возобновить работу комиссии по расследованию той катастрофы.

– К сожалению, из членов той комиссии я остался один. Других уже нет в живых. На момент гибели Юры в заключении было сказано: «Самолет совершил резкий маневр, связанный с отворотом от посторонней цели, и столкнулся с землей. Экипаж погиб».

Что же произошло на самом деле? Все эти годы от широкой общественности скрывали, что в районе полета «спарки», в которой находились Гагарин и Серегин, оказался другой самолет – Су-15, который должен был идти на высоте 10 000 метров и выше. Однако он спустился ниже и прошел параллельным курсом очень близко от «спарки», метрах в 10 – 15, создав возмущенный поток. В результате самолет Гагарина перевернулся, вошел в плоский штопор и… Недавно с Томом Стаффордом мы побывали на месте катастрофы. Видели срезанные Юрой и Серегиным макушки берез, когда они пытались вывести истребитель из пике.

Прошло очень много времени, но до сих пор не могу узнать фамилию летчика, который стал причиной той катастрофы. Одно могу сказать: тот Су-15 принадлежал авиационной фирме, что находится в Жуковском, а начальником летной службы того НИИ был Степан Микоян. Не исключено, что и заинтересованная сторона запустила дезу, будто Юра ушел в тот полет с серьезной травмой черепа. Глупость! Только негодяи могут распускать подобные слухи.

– Так уж сложилось, многие известные люди в нашей стране – военные, артисты, деятели науки, да и космонавты, со временем становятся политиками. В частности, покойный Герман Титов, Светлана Савицкая, Виталий Севастьянов обрели статус депутатов Государственной думы. И все как один от фракции КПРФ. На ваш взгляд, почему? Неужели они так преданы коммунистической идее?

– Сначала пару слов о моем отношении к этой «корпорации». Помните, еще не так давно на всех углах можно было прочитать: «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи»? Со всей ответственностью заявляю: Коммунистическая партия – самая бессовестная организация. Посмотрите – один только Макашов чего стоит! А вот что касается моих сотоварищей по космосу, которые восседают в Думе, могу сказать: им все равно, кого представлять – была ниша, они ее и заполнили. На чем основываются мои доводы? Возьмем Свету Савицкую. В отряде космонавтов я был ее руководителем. Чуть что – она тут же возмущалась: «Алексей Архипович, прекратите свои коммунистические привычки проявлять». А теперь она самый главный коммунист. Не думаю, что они так верят в свою идею. Просто хорошо знаю, сколько получают за депутатство и какие имеют привилегии.

– Как вы отнеслись к тому, что люди с геройскими звездами на груди, в том числе и космонавты, словно голодные безработные, устроили митинг протеста с плакатами в руках у Дома правительства, когда их собирались лишить неких льгот?

– То, что произошло у Дома правительства, позор нашего государства. Страна, которая не чтит своих героев, обречена на вымирание. Ведь Золотую Звезду Героя дают не за то, что ты воевал или полетел в космос, а за проявленный героизм. Этих людей взять бы за эталон, учить на их примере юных граждан, будущее поколение страны. У греков в древности не было своих героев, и они выдумали полубогов-полулюдей, на таких, как Геракл, ориентировали молодежь. Греки любят свой народ, а мы – нет.

– Наверняка те, кто хорошо знаком с историей нашей космонавтики, задаются вопросом, почему Алексей Леонов, едва перевалив пятидесятилетний рубеж, снял генеральские погоны и ушел «на гражданку»?

– Никогда об этом не говорил, но сейчас несколько приоткрою эту завесу. В день моего рождения министр обороны Шапошников прислал поздравительную телеграмму, полную высокопарных слов: «Вы явились создателем советской школы подготовки космонавтов…» После смерти Юры Гагарина я был назначен на его должность и, в частности, занимался проблемой, как должен вести себя космонавт в момент стыковки, если станция потеряла управление или стала неконтролируемой.

Я научился сам, научил других ребят: Володю Джанибекова, Юру Романенко… Но в Звездном, как и в любом большом коллективе, были и есть «доброжелатели», которые звонят во все вышестоящие инстанции, пишут всевозможные «телеги». А самое досадное, находятся начальники, которые эту грязь глотают. Между тем был момент, когда МКС, которая, между прочим, стоит три миллиарда долларов, «задурила» и потеряла управление. Благо, ребята знали, как действовать в этих условиях. Полетели Джанибеков и Савиных, состыковались и «оживили» станцию.

Мне, кстати, тогда даже благодарность не объявили. И буквально через несколько дней после той поздравительной телеграммы маршал Шапошников подписал приказ о моем увольнении из армии, не дав дослужить положенных пяти лет. Какое лицемерие!

– Не было обидно?

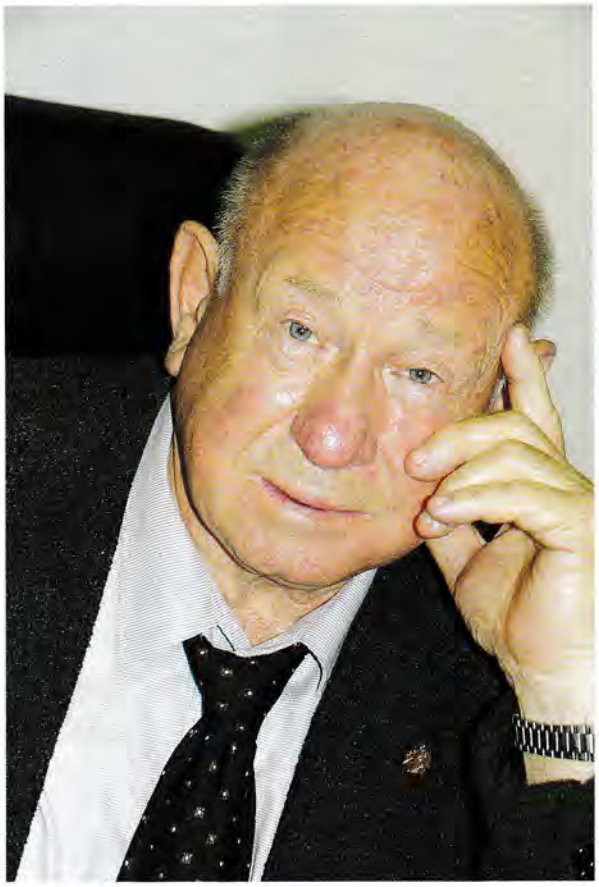
– Еще как! Я задавал себе вопрос: почему? Береговой, к примеру, уволился в 67 лет, Шаталов – в 68, Николаев – в 64. Я, первый заместитель начальника Центра подготовки космонавтов, начальник летной космической подготовки, узнаю от клерка Минобороны о своем увольнении. По закону они обязаны были за год предупредить меня, дать возможность найти подходящую работу. Всю эту вакханалию сотворил все тот же Шапошников, который позднее передал оружие Дудаеву, да и других «добрых» дел натворил.

– И как входили в «новую жизнь»?

– Меня пригласил на беседу один из членов совета директоров «Альфа-банка» Александр Маратович Файн. В свое время он работал с Королевым. Знал меня как члена ВПК, Госкомиссии, председателя Комиссии по определению готовности экипажей к полету в космос. Видимо, какие-то мои деловые качества ему приглянулись. Помню, как-то наш известный кукольник Сергей Владимирович Образцов на вопрос корреспондента «Что вы ощущали, когда в 41-м с крыш Москвы сбрасывали немецкие “зажигалки”?» ответил: «Ощущал свою нужность».

С 92-го я тружусь в этом банке. За это время довелось спасти и приобрести много предприятий, принести корпорации миллионную прибыль. Посему, как и Образцов, «ощущаю свою нужность».

– Многие помнят, как в телепередаче «К барьеру» вы схлестнулись с уже упомянутым в нашей беседе известным антисемитом, отставным генералом Макашовым. Что вам-то от него нужно? Вы – русский человек, он же не оскорбляет ваших национальных чувств?



– Считаю, как офицер и гражданин, председатель международной организации «Славяне», и просто как русский человек, таким, как Макашов, не следует подавать руку. Что-то «борец за светлое будущее советского народа», лидер коммунистов Зюганов не очень спешит откреститься от этого деятеля. И Макашов со товарищи идут дальше. Помните, он и ему подобные обратились к Генеральному прокурору Устинову с просьбой закрыть еврейские общественные организации. Таким образом хотели поставить людей вне закона. На каком основании? Макашов на всех углах заявляет, что евреи мешают нам жить. Я с детства дружил с ребятами из еврейских семей. Знаю историю этой гонимой нации. Кстати, товарищ Макашов сможет припомнить в годы войны хотя бы одного еврея-предателя? Нет. А Героев Советского Союза среди них – дай бог каждой нации. Казалось бы, только-только Путин, будучи в Освенциме, покаялся за геноцид, за то, что страна не смогла защитить представителей этого древнего народа, а Макашов призывает к топору.

И еще. Тогда на телепередаче из-за всяких хамских выпадов моего оппонента я упустил очень важный факт и не озвучил его в эфире. Сейчас скажу: в октябре 93-го, когда Макашов и иже с ним повели вооруженную толпу на штурм «Останкино», шальной пулей был убит гуляющий неподалеку сын космонавта Бориса Егорова.

На вашей совести, Макашов, смерть этого юноши!

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ

Деловую часть очередного заседания Совета Федеральной палаты предварило уже традиционное чествование коллеги-юбиляра. На сей раз собравшиеся тепло поздравили с 50-летием президента Адвокатской палаты Чувашской Республики Юрия Кручинина.

Среди актуальных проблем и текущих вопросов, предложенных президентом ФПА Евгением Семеняко для обсуждения, предпринимаемые Советом меры по гарантированному обеспечению и укреплению независимости, корпоративного единства адвокатуры. Совет ФПА планомерно и последовательно обеспечивает соблюдение интересов сообщества и отдельных адвокатов в отношениях с государственной властью, координацию деятельности адвокатских образований, повышение уровня юридической помощи. Благодаря этому приостановлено принятие внесенных группой депутатов Госдумы поправок в закон об адвокатуре, противоречащих ее интересам. Принят целый ряд решений на правительственном уровне, позволяющих оперативно устранить «болевые точки» в деятельности сообщества.

В числе важнейших проблем докладчик назвал и до сих пор не урегулированные почти в трети регионов России организацию, финансирование бесплатной юридической помощи, порядок компенсации расходов адвокатов при ее оказании. Минимальная ставка (275 руб.в день) применяется примерно в 80 процентах поручений в порядке ст.51. Месячное вознаграждение выросло с 4 800 рублей до 5 500. В то же время в Швейцарии, к примеру, адвокат получает такую же сумму за полтора часа работы по назначению.

Из-за пассивности коллег при подготовке обращения в Верховный суд по этому поводу Совету ФПА оказалось непросто, как ни странно, обосновать доказательную базу. Лишь одна региональная палата (из 81 действующих) откликнулась серьезной соответствующей справкой.

В связи с этим президент ФПА особо отметил инициативу воронежских и самарских законодателей о внесении изменений в ст.ст. 3 и 26 закона об адвокатуре, предоставлении субъектам РФ полномочий на расширение круга имеющих право на бесплатную юридическую помощь. «Комиссия по законопроектной работе нашего Совета поддержала коллег, – сказал Евгений Васильевич. – Более того, она предложи-

ла внести соответствующие поправки и в Закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". И тем самым наделить региональные власти полномочиями самим определять порядок предоставления бесплатной юридической помощи, компенсации расходов адвокатов и размер оплаты их труда при этом. Очень важно, что наша инициатива нашла поддержку в Государственно-правовом управлении Президента РФ».

Это позволяет надеяться на более полное и эффективное использование возможностей местных адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи. Тем более что адвокатское сообщество выросло за минувший год почти на 2 000 активных «штыков». И не отпала ли вообще за ненадобностью пресловутая идея создания госбюро по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам? Может, хватит затратных, пустопорожних экспериментов?

А то ведь дело до абсурда доходит, как в Читинской области. Там один ретивый чиновник областной администрации обратился в региональную адвокатскую палату с требованием (!) создать юрконсультации по оказанию бесплатной юридической помощи. При этом «бесплатно» он воспринимал буквально, поясняя, что это обязанность каждого адвоката, так как государство разрешает зарабатывать при ведении дел по соглашению. И недосуг ему было усвоить, что обеспечение бесплатной юридической помощью нуждающихся граждан полностью находится в зоне ответственности государства, а у адвокатов отношения с ним специфические, сугубо профессиональные.

Жизнь показывает, что адвокаты в состоянии прекрасно справляться с любой, в том числе и с такой ответственнейшей задачей государственной важности. Если обеспечена гарантированная взаимная ответственность государства и адвокатуры. Около миллиона граждан получили от адвокатов конкретную юридическую помощь бесплатно. Более чем ста тысячам малоимущих граждан помощь вообще оказывалась безвозмездно.

Признание доверителей и коллег теперь выражается, в частности, в присуждении национальной адвокатской премии. Ее привлекательно-символичное название «Адвокатский олимп» получило одобрение и членов Совета ФПА, и, судя по отзывам с мест, в региональных палатах. Премия в четырех номинациях: «Честь и Достоинство»; «Деловая репутация»; «Адвокатский триумф»; «Адвокатская палата». Церемония вручения – в Санкт-Петербурге, приурочена к празднованию Дня адвоката 18 июня. Интересно, что и памятные медали имени Ф. Н. Плевако в этот раз вручались не в столице, а в Ростове-на-Дону, на научно-практической конференции «Плеваковские чтения».

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ЖАЛОБА КАК СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Статья эта навеяна впечатлением от заседания другого «круглого стола», проведенного у нас в прошлом году по инициативе управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В процессе взаимно заинтересованного разговора мы не только обменялись опытом рассмотрения жалоб граждан на действия адвокатов, но и обсудили конкретные проблемы взаимодействия ФРС и адвокатских палат региона.

Анна ДЕНИСОВА,
президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Особенность наших деловых взаимоотношений прежде всего в том, что квалификационные комиссии АП Санкт-Петербурга и АП Ленинградской области работают в одном здании. И в том, что начальник отдела по контролю в сфере адвокатуры и нотариата регионального управления Росрегистрации А. Скрынская и ее заместитель Е. Шляпина являются членами их обеих. Это уже само по себе служит основанием для выработки единых подходов к решению вопросов, возникающих в практике работы квалифкомиссий. Естественно, с учетом специфики палат: существенной разницы в численном составе, количестве и характере дисциплинарных дел, количестве заседаний самих комиссий. Да и место работы адвокатов – мегаполис или крохотный поселок на окраине области – не могут не влиять на отношения между адвокатом и клиентом.

Большой «круглый стол» с участием заместителя главы управления ФРС М. Мельниковой, членов квалификационных комиссий, руководителей обеих наших палат позволил более основательно, объемно проанализировать ситуацию с рассмотрением жалоб на коллег. В 2006 году мы, к примеру, получили 29 жалоб граждан. По ним возбуждено 15 дисциплинарных дел, при этом выявлено 9 нарушений Закона «Об адвокатской деятельности...», КПЭА, одно дело прекращено в связи с малозначительностью.

Каждая жалоба клиента на адвоката воспринимается советом палаты как своего рода сигнал тревоги. Адвоката Богатырева (фамилия изменена), в частности, трижды привлекали к дисциплинарной ответственности. В первом случае – в связи с обращением суда – он был предупрежден. Но почти тут же поступили две жалобы от его доверителей на недобросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей, подрыв доверия, обман. Комиссия и совет решили прекратить действие его статуса. Богатырев обжаловал наши решения в суде. Тщательно исследовав все основания столь серьезного шага коллег, суд согласился с ними и отказал Богатыреву в удовлетворении его исковых требований.

Претензии доверителей к другому нашему коллеге также оказались вполне обоснованными. Детально разобравшись в ситуации, мы пришли к выводу, что для этого человека понятия личной профессиональной и корпоративной ответственности – не более чем пустой звук. И сочли лишение его адвокатского статуса необходимым. Столь серьезное наказание оказалось вполне оправданным: впоследствии он был осужден за мошенничество по нескольким эпизодам и оказался в местах лишения свободы.

Это не значит, что «сигнал тревоги» не может быть ложным. Жалобы на адвокатов, в том числе в квалификационную комиссию и совет палаты, разные бывают. От обиженных решением суда представителей других сторон. От тех, кому не понравились жесткие, но строго в рамках закона и КПЭА действия кол-

лег. Просто от любителей писать во всевозможные инстанции по любому поводу.

Один гражданин, например, изложил совету свои претензии к другому гражданину, который вообще не был адвокатом. Другой сетовал на действия доверенного лица, не члена нашей палаты. Третий припомнил события многолетней давности, по которым истекли уже все сроки. Иные пытаются элементарно опорочить своего бывшего защитника из-за неудовлетворенности приговором, порой даже по наущению следователя. При этом нередко бывает, что люди и не пытаются хоть как-то обосновать суть своих несложившихся отношений с доверенным лицом, раскрыть факты нарушений адвокатом обязательств перед доверителем.

Потому, естественно, не каждая жалоба становится поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. А жалобы по недопустимому поводу мы не рассматриваем. Дело здесь не столько в корпоративной солидарности, сколько в искаженном порой представлении наших клиентов о роли и месте адвоката в отношениях с ними. Иные доверители убеждены, что коль они платят деньги, то и имеют право «заказывать любую музыку». В том смысле, что доверенное лицо обязано беспрекословно выполнять все требования своего доверителя. Даже если те вступают в противоречие с законом: передавать заключенным записки, мобильные телефоны, едва ли не спиртное и наркотики. Иные настаивают на проведении адвокатом собственных расследований, оперативно-розыскных мероприятий, хотя это не входит в круг определенных законом его обязанностей.

Поэтому не случайно именно на этом акцентировал внимание председатель квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Юрий Шутилкин, заявив, что адвокат – отнюдь не следователь, а профессиональный юридический советник.

В ответах жалобщикам стараемся предельно четко, исчерпывающе изложить аргументацию, почему дисциплинарное дело не возбуждено, а адвокат не привлечен к дисциплинарной ответственности. С особым вниманием относимся к рассмотрению дисциплинарных дел с участием сторон. Предельная объективность, строгое следование принципу состязательности, Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», КПЭА, процедурным основам позволяют не только правильно рассмотреть дисциплинарное дело, но и поставить в нем точку. Что очень важно и для конкретного человека, и для сообщества в целом. Нельзя ведь, согласитесь, нарушая закон, оставаться «приятным во всех отношениях».

Возможность постоянного, конструктивного диалога с коллегами из городской палаты, с представителями управления ФРС, взвешенное, строго избирательное отношение к жалобам граждан уже дало положительный результат. В прошлом году, например, у нас не было случаев прекращения статуса адвоката в связи с обращениями клиентов. Решения совета и квалификационной комиссии не обжаловались в суде. К нам стали реже обращаться лица, не имеющие права поднимать вопрос о возбуждении дисциплинарного дела в отношении адвокатов.

Вообще же при составлении договора с клиентом важно прописывать подетально обязанности и адвоката, и его доверителя. Тогда при возникновении разногласий можно разрешить их, обратившись к этому документу. Чем быстрее мы выработаем на уровне советов и квалификационных комиссий приемлемые для всех, единые нормы поведения в наиболее типичных случаях и внедрим их в практику, тем реже придется прибегать к нашему «карающему мечу» – лишению профессионального статуса. Подписанное в рамках того «круглого стола» соглашение о взаимном своевременном обмене информацией о деятельности адвокатуры на «сопредельных» территориях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, считаем, могло бы стать одним из первых шагов на пути к реальному взаимодействию адвокатских палат между собой и с региональными подразделениями ФРС.

Фото Яны БОЧАРОВОЙ
Рис. Софьи БЕСТУЖЕВОЙ

ПРАВО НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
заместитель президента ФПА РФ

Время от времени в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» инициируется внесение различных поправок, в основном профессионального характера. Но как вообще в российском законодательстве, так и в предлагаемых законопроектах отсутствуют специальные нормы, которые регулировали бы вопросы особой социальной защиты адвокатов как отдельной категории граждан.

Действительно, с одной стороны адвокаты выступают как представители института гражданского общества. Но с другой стороны, не являясь государственными служащими, они наравне с прокурором и судьей участвуют в осуществлении важнейшей государственной функции, коей является правосудие. И эту роль они выбрали не сами. В ст. 48 Конституции РФ провозглашено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а в соответствии с законом об адвокатуре, УПК РФ защита прав граждан возложена на адвоката. В уголовном судопроизводстве в подавляющем большинстве случаев участие адвоката-защитника обязательно, без него суд не может вынести приговор, иначе тот будет считаться незаконным и необоснованным, подлежать безусловной отмене.

В соответствии с декларативными и не реализованными пока в полной мере принципами состязательности сторона защиты вроде бы уравнена в правах со стороной обвинения, но на самом деле мы видим фактическое неравенство прав не только в судебном процессе, но и в социальной сфере. В частности, судьи и прокуроры, выходя на пенсию, пользуются специальной социальной защитой государства и серьезной материальной поддержкой. В судах мы часто видим пожилых адвокатов, которые работают отнюдь не в силу своей привязанности к профессии. Как и рядовые граждане-пенсионеры, они вынуждены зарабатывать на хлеб свой насущный. Кстати, сложилась совершенно парадоксальная ситуация, когда адвокаты, работающие по назначению, получают за свой труд мизерную оплату.

Полагаю, что существующий при Федеральной палате совет ветеранов мог бы стать неким мозговым центром по анализу адвокатской деятельности с правом давать рекомендации соответствующим органам адвокатского самоуправления.

Мы должны стремиться обеспечить социально-бытовые условия представителям сложнейшей профессии, которые, выражаясь языком советских времен, работают в чрезвычайно тяжелых, а порой и опасных условиях. Свой хлеб они зарабатывают нелегким трудом: ходят по судебным инстанциям,

немало времени тратят по гражданским делам, рассмотрение которых откладывается десятки раз…

На меня распоряжением президента ФПА РФ возложен отдельный блок серьезнейших задач в сфере социальной защиты всего адвокатского корпуса. Но для их реализации должна быть выработана определенная стратегия во взаимоотношениях с Госдумой, Правительством РФ, Минздравсоцразвития, государственными и общественными организациями. Для этого у нас есть определенный ресурс – сенаторы и депутаты Госдумы из числа адвокатов. С их помощью, а также через Общественную палату мы можем быть услышанными и инициировать внесение в законы ряда изменений, касающихся социальной защиты адвокатов, и в первую очередь – в пенсионное законодательство.

Мне могут возразить: мол, адвокаты относятся к самозанятым работникам, независимым от государственных структур. Ничего подобного! Адвокаты не работают сами по себе, они являются полномочными участниками правоприменительного механизма, реализующего концепцию государственного устройства в сфере правосудия и функционирующего не по воле адвокатов. И потому значительная часть их занята работой по реализации государственной задачи по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Разговоры же о пресловутой самозанятости стоит рассматривать не более чем тонкую уловку, с помощью которой адвокатуру отталкивают от социальной поддержки государства. Если бы адвокату не запретили быть наемным работником, тогда он, имея статус, мог бы трудиться, к примеру, юрисконсультом на предприятии. И в этом случае на него распространялись бы все права, предусмотренные Трудовым кодексом. Сегодня же, работая по гражданско-правовому договору, адвокат лишен права на ежегодный оплачиваемый отпуск, оплату больничного листа, пособий по беременности и родам. Вместе с тем адвокату запретили заниматься и предпринимательской деятельностью. Таким образом, распространяемые на него ограничения дают основания полагать, что адвокат может рассматриваться как специальный субъект гарантированных государством социальных прав, и в первую очередь пенсионного обеспечения.

Почему, скажем, судья в отставке получает 50–70, прокурор – 30–40 тысяч в месяц, а адвокат, проработавший в профессии 25, 30 и более лет, должен довольствоваться пенсией в 3–4 тысячи рублей, если он наравне с вышеупомянутыми коллегами участвует в осуществлении правосудия? Но как только мы ставим этот вопрос перед законодателями, слышим: где взять деньги? Можно у самих адвокатов. Сейчас уплачиваемые нами ежемесячные взносы на обязательное пенсионное страхование перечисляются в Пенсионный фонд РФ. А могли бы аккумулироваться в том же ПФ, но под контролем адвокатского сообщества. Так ФПА, заключив договор с властью, стала бы самостоятельно начислять и выплачивать страховую часть пенсии адвокатам, у которых, к слову сказать, могла бы быть установлена и выслуга лет. Разумеется, это всего лишь схема, требующая тщательнейшей проработки и предварительного законодательного осмысления. Надо заметить, речь идет не только о пенсионном обеспечении, ведь адвокаты нуждаются и в медицинском обслуживании, оздоровлении в санаториях и домах отдыха.

Кое-кто из коллег посчитал, что этими вопросами должен заниматься некий профсоюз адвокатов и даже как будто организовал его, однако это ошибочное в правовом смысле решение. Нигде в мире адвокаты не состоят ни в каких профсоюзах, потому что последние защищают права наемных работников. У нас же, с учетом специфики, таким союзом могла бы стать наша корпорация.

Поскольку адвокат не вправе вступать в трудовые отношения, ему не присваивается звание «Ветеран труда», которое после выхода на пенсию, как и другие ведомственные награды, дает право на определенные денежные льготы. С 1997 года наиболее заслуженным адвокатам стали присваивать звание «Почетный адвокат России» с вручением нагрудного знака. Затем появились и другие, не менее значимые, корпоративные награды, учрежденные ФПА РФ. Мы считаем, что они должны уравнять адвоката, выходящего на пенсию, с гражданином, имеющим звание «Ветеран труда», которое позволяет получать 10-процентную надбавку к пенсии, 50-процентную скидку по оплате коммунальных услуг и др.

Разговоры же о пресловутой самозанятости стоит рассматривать не более чем тонкую уловку, с помощью которой адвокатуру отталкивают от социальной поддержки государства. Если бы адвокату не запретили быть наемным работником, тогда он, имея статус, мог бы трудиться, к примеру, юрисконсультом на предприятии. И в этом случае на него распространялись бы все права, предусмотренные Трудовым кодексом.

Обращаюсь к руководителям общественных адвокатских объединений – Ассоциации адвокатов России, Федерального союза адвокатов, Международного союза адвокатов, президентам адвокатских палат субъектов РФ с просьбой направить в адрес ФПА предложения о наиболее важных, с их точки зрения, социальных гарантиях для адвокатов. Что, на их взгляд, необходимо обсудить на уровне ФПА в самое ближайшее время? После того как будут собраны все предложения, мы должны разработать стратегический план законодательных инициатив по конструктивному развитию социальной защиты адвокатов. Сдвинуть этот законодательный воз очень трудно. И потому нужно действовать всем адвокатским миром: более активно лоббировать интересы адвокатуры в органах государственной власти, получить поддержку общественных организаций. Только так мы сможем добиться разработки и принятия программы государственной социальной защиты адвокатов.

Фото Захара РОМАНОВА

ВСЁ ЗАВИСИТ ОТ НАС

Для слушателей Высших курсов повышения квалификации при Российской академии адвокатуры встреча с президентом Федеральной палаты адвокатов Евгением Семеняко началась несколько неожиданно. С первых минут вместо пассивного выслушивания привычных для таких случаев «мэтровских» поучений и руководящих «указивок» им самим пришлось отвечать на вопросы Евгения Васильевича.

«Какие регионы представляют собравшиеся?» Прозвучавшие в ответ «Магадан», «Нарьян-Мар», «Сахалин» свидетельствовали о том, что популярность курсов растет, их создателям удалось точно, в интересах коллег с мест, определиться с задачами и целями, выбрать верный путь системного профессионального совершенствования. Словно в подкрепление этой мысли – единогласное «самостоятельно» молодых слушателей в ответ на вопрос: «Сами ли приняли решение или приехали на курсы по велению руководства палаты?». Судя по всему, такое единение мнений президенту ФПА пришлось по душе. И он начал рассказывать о формах, методиках системного повышения квалификации. Говорил о постоянном профессиональном обучении как неотъемлемом элементе статуса адвоката, о тождественности профессии адвоката званию юриста высшей квалификации. О специализации и универсализации, высоких личностных качествах, дающих право отстаивать интересы других.

В декабре 2007 года Совет ФПА утвердил рекомендации профессионального совершенствования адвокатов, где определены различные программы обучения как для начинающих, так и уже имеющих определенный опыт. Главное, из чего исходили разработчики, – не повторить просчеты массово-методического профсовершенствования из недалекого прошлого. Тогда обычно, отмечал Е. Семеняко, в зале перед известными учеными-юристами усаживали 200 – 300 молодых адвокатов, главным образом, с периферии. Обучающие имели возможность высказаться по волнующим их специфическим проблемам, а слушатели в это время занимались своими делами: знакомились, обсуждали спектакли, спортивные баталии. И получалось, что одни вроде бы обучали, другие тоже вроде бы учились. А в итоге ни те, ни другие не извлекали из взаимного общения ничего, кроме пустой траты времени.

Президент ФПА рассказал много интересного об опыте работы адвокатов Франции, Германии, Англии, в частности, о тонкостях практики страхования имущественной ответственности адвокатов, о чрезмерно узкой специализации, характерной для некоторых стран. В отличие от них, в России адвокат воспринимается как юрист-универсал, который должен ориентироваться в любом законодательстве. И все же, подчеркнул Евгений Васильевич, попытки считать себя специалистом вообще, докой на всем необозримом поле юриспруденции – явная крайность.

Наш корр.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ШАГ К ЕДИНЕНИЮ

Очередное заседание исполкома Гильдии российских адвокатов было едва ли не самым продолжительным за последнее время. Помимо того что в нем участвовали представители многих регионов, на заседании присутствовали президент ФПА Е. Семеняко, президент Международного союза адвокатов Г. Воскресенский, а также приглашенные руководители судебного департамента Минюста РФ. Хотя повестка дня и не затрагивала судьбоносных вопросов, во всех выступлениях и докладах поднимались столь насущные для адвокатов проблемы, что участники не разошлись даже на обеденный перерыв. В своем выступлении, касающемся обеспечения социальных прав адвокатов, Е. Семеняко обратил внимание на то, что такие серьезнейшие проблемы нужно решать сообща, и довел до сведения собравшихся, что социальный сектор работы взял на себя заместитель президента ФПА РФ Г. Мирзоев.

Г. Мирзоев, выступивший с докладом на тему повышения социальной защищенности адвокатов, предложил решать эти задачи на государственном уровне. «В социальном смысле, – сказал Гасан Борисович, – адвокаты – изгои». Его поддержал вице-президент ГРА В. Игонин: «Большинство вопросов нельзя решить без государства, но для этого нужно определить отношения государства и адвокатуры, – констатировал он. – Самая насущная проблема, с которой сталкиваются адвокаты и которая свидетельствует об ущемлении государством их прав, – это неравенство в вопросах оплаты труда по сравнению с прокурорами и судьями. И это при том, что предоставление квалифицированной юридической помощи гарантирует гражданам не сама адвокатура, а государство».

О том, как работает комиссия по защите профессиональных прав адвокатов ГРА, рассказал В.Самарин. Одно из животрепещущих, «больных мест» в деятельности адвокатов – отсутствие помещений в судах, где они могли бы знакомиться с делом. Разве это нормально, когда адвокат, готовясь к судебному заседанию, где-то в закутках коридора, на подоконнике изучает материалы? Почему прокурорам кабинет предоставляют, а адвокатам – нет, если по закону они имеют равные права? С такими вопросами участники заседания обратились к руководителю судебного департамента Минюста И. Кудрявцеву, которому так и не удалось убедить присутствующих в том, что их ведомство не вправе руководить в этой части судами и что вопрос о предоставлении адвокатам помещений находится в компетенции председателей судов.

Президент ФПА Е. Семеняко высоко оценил живой и важный разговор, состоявшийся на заседании исполкома ГРА, – было принято решение о передаче прав на присвоение звания «Почетный адвокат России» и вручение этого нагрудного знака Федеральной палате адвокатов РФ. Интересно было узнать, что в некоторых российских регионах это звание дает право адвокатам на 50-процентную скидку при оплате проезда в городском транспорте.

Мария ВАТУТИНА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Военная косточка

На школьной олимпиаде в качестве приза [illegible] красочную книгу «Артиллерия» и, листая страницы, просто заболел [illegible]. В 39-м перешел в девятый класс 181-й школы на Садовом кольце (ты сейчас [illegible] школ Образцова), но затем, к ужасу родителей, подался во 2-е [illegible]ковскую артиллерийскую спецшколу. А как иначе? Ведь репродукторы и газеты [illegible] призывали: «Молодежь, в артиллерию!» И он, комсомолец Миша Гофштейн, считал своим долгом надеть военную форму.

С дочерью Евгенией и внуками

Незаметно пролетели два года учебы. 19 июня 1941 года его без экзаменов зачислили в московское артиллерийское училище. В воскресенье, 22-го, он, проснувшись, представил, как пройдется по родной Самотёке и как знакомые парни будут завистливо поглядывать на его ладную фигуру в военной форме, затянутую широким похрустывающим ремнем, да еще с пилоткой набекрень. Но мечтания эти прервал голос Левитана – война!

Училище эвакуировали в глубокий тыл – на Урал, под Челябинск. Их первый огневой дивизион готовили по ускоренному курсу – фронт крайне нуждался в младших командирах. Учеба шла днем и ночью. И, промерзая в тоненькой шинельке в жуткие пятидесятиградусные морозы, когда приходилось отрывать от земли тяжеленную станину гаубицы, он ни разу не усомнился в выборе профессии. Силы, казалось, уже на исходе, но в голове отчетливо звучит фраза Суворова, крепко вбитая в сознание отцами-командирами: «Тяжело в ученье – легко в бою». И может, в благодарность за такой стоицизм Господь сделал Михаилу шикарный подарок.

Как-то ночью их взвод подняли по тревоге, повели в артиллерийский парк. На слабо освещенный участок выкатили из укрытия машину с какими-то непонятными приспособлениями в виде железнодорожных рельсов.

– БМ-13, – пояснил незнакомый инструктор, – оружие совершенно секретное.

И потом, когда курсанты уже изучали устройство и возможности «катюши», их сотни раз предупреждали: если на фронте начнется отступление, машины, чтобы не достались врагу, взрывать. На этот случай в тело установки специально вмонтировали 30 килограммов тола.

В марте 1942-го их произвели в офицеры, и громкое «ура» разорвало тишину близлежащих окрестностей. На следующие сутки Михаил вместе с друзьями уехал на фронт.

...На Украине, под Богодуховым, у деревни Сенное, немцы крепко погнали наши войска. Замыкая отступление, дивизион «катюш» выпустил по наступающим фашистам всё, что было, – хватило только на два залпа. По сути, противник наступал на пятки – их «тигры» уже вышли на окраину деревни.

К счастью, спустились глубокие сумерки. А по ночам немцы, как правило, старались не вести активных боевых действий. Правда, периодически то здесь, то там раздавались взрывы – работала вражеская артиллерия. Но она не помешала нашим войскам отойти вглубь обороны на значительное расстояние. Когда колонна остановилась, лейтенант Гофштейн выглянул из кабины и обомлел... исчезла замыкающая установка.

В кромешной тьме Михаил с ординарцем Сашкой-мордвином пошли назад, изредка подсвечивая дорогу фонариком. От страха в голову назойливо лезла песня:

Елена Князева стала стажером

Артиллеристы, Сталин дал приказ.
Артиллеристы, зовет Отчизна нас.
Из сотен тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину – огонь! Огонь!

Правда, когда заканчивала звучать эта бравурная мелодия, на смену приходили слова отца:

– Если обстановка сложится так, что можешь попасть в плен, лучше застрелись. Почему? Сам понимаешь. Ты ведь не просто еврей, а еще и командир Красной Армии. Вот уж они поиздеваются.

Всю дорогу Сашка бубнил:

– Куда идем, куда идем…

И пугливо озирался, норовя в любой момент сигануть обратно. Михаил не знал, сколько километров они отмахали, но чутье, словно отлаженный компас, вывело их в нужную «точку» и… они обнялись с Володей Логиновым. Оказалось, большой осколок бомбы разворотил мотор машины, и 18-летний командир орудия остался с тяжелораненой «катюшей». Понимал, помочь ничем не может, но, если бросит установку, – расстрел. Посему сидел на подножке ЗИС-5, обреченно потирая виски.

– Что делать, товарищ лейтенант?

– Действуй по инструкции.

– А кто акт на уничтожение подпишет?

– Я и подпишу, но позднее, а сейчас – взрывай!

Логинов приладил к установке капсюль-детонатор, растянул бикфордов шнур, спрятался в глубокой воронке и поджег конец. Через секунды мощный взрыв потряс землю. Находившиеся неподалеку немцы переполошились и тут же огрызнулись беспорядочной автоматной пальбой.

…Последние залпы «катюши» под командованием начальника штаба дивизиона 22-летнего гвардии капитана Гофштейна выпустили 2 мая 1945 года. Дело было в Польше, под Гданьском. Разведчики с побережья сообщили по рации:

– Наблюдаем фашистский десант со стороны

Как когда-то на фронте (с коллегой Семеном Арией)

– В честь дорогого гостя – вынос Боевого Знамени полка

моря. Передаем координаты…

Артиллеристы почти прямой наводкой обрушили шквал огня на головы врага.

Михаил Гофштейн демобилизовался в 47-м. Может, он, кадровый офицер, самозабвенно любящий военную службу, никогда бы и не сделал этого (о таких говорят: военная косточка), но…

Он подал документы в Военно-юридическую академию и легко сдал почти все экзамены на «отлично». Казалось, до цели – пустяк, оставалась только география. Вот тут-то и произошло неожиданное. Михаил ответил на все вопросы без запинки, и тогда полковник спросил:

– А ответьте-ка мне, капитан, чем славится Аргентина в военном отношении?

– Да ничем. Ее нахождение на латиноамериканском театре нас совершенно не интересует.

– Ничего вы не знаете, капитан. Половина всех армий мира ходит на аргентинской подошве.

– А я – на советской.

– Вам – тройка.

Это была самая настоящая классическая

заказуха – завалить абитуриента с «пятым пунктом». Злосчастная тройка наглухо захлопнула дверь перед молодым офицером в военную юриспруденцию. Его отчаянию не было предела. Воевать, рисковать жизнью в боях за Родину, быть раненным – национальность не мешала, а поступить в академию – не моги! Спасибо, дорогой товарищ Сталин…

Артиллеристы, Сталин дал приказ.
Артиллеристы, зовет Отчизна нас…

Так Михаил Гофштейн ушел на «гражданку» и поступил в знаменитый ВЮЗИ. Здесь же встретил свою единственную и ненаглядную – красавицу Клаву. С ней прожил большую и интересную жизнь. Клавдия Семеновна с Михаилом Александровичем вместе отдали адвокатуре 100 лет. По их стопам пошли и дети – Александр и Евгения. А сегодня эстафету приняли внуки – Дмитрий и Екатерина. Пройдет лет пять-шесть, глядишь, и десятилетний Мишка потянется к адвокатуре.

...Мы приехали на полигон в четырежды орденоносный артиллерийский полк прославленной гвардейской Таманской дивизии, когда на учениях объявили отбой. Ребята плотной стайкой окружили пожилого мужчину, внимательно, по-хозяйски рассматривающего грозную боевую технику. Многорядные пасти – жерла, взгромоздившиеся на мощные «Уралы», чем-то смутно напоминали ему до боли знакомую «катюшу».

– Откуда родом, милок, – спросил Михаил Александрович стоящего рядом капитана.

– Командир батареи Дмитрий Слюнкин, с Урала.

– Ах ты, боже мой, с Урала. Я ведь там, брат… – Слезы затуманили глаза старого солдата.

P. S. Когда этот номер готовился к печати, стало известно, что за выдающиеся заслуги по защите прав граждан Михаил Александрович Гофштейн награжден адвокатским «Оскаром» – «За честь и достоинство».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Полковник Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала
«Российский адвокат»

Разговор на равных

И за кашей поговорим

Шаг вперед, кувырок назад

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пожалуй, за всю историю России стал самым демократичным нормативным актом по отношению к адвокатскому сообществу. Однако партнерские взаимоотношения адвокатуры с государством могут прекратиться, если в закон будут приняты некоторые поправки, внесенные группой депутатов Госдумы 4-го созыва (в том числе адвокатом В. Гребенниковым, приостановившим свой статус).

Роман МЕЛЬНИЧЕНКО,
член Адвокатской палаты Волгоградской области,
кандидат юридических наук

Законопроект, о котором пойдет речь, содержит шесть позиций, которые отбросят развитие института адвокатуры далеко назад.

Согласно первой поправке, адвокатам запретят заниматься любой иной оплачиваемой деятельностью. Вспомним, когда рассматривались различные проекты закона об адвокатуре, предметом жарких споров специалистов стал вопрос: могут ли адвокаты заниматься коммерческой деятельностью? Одни авторы допускали в адвокатской деятельности наличие некоего коммерческого элемента, другие заявляли, что это претит самой сути профессии. Закон, принятый в 2002 году, установил, что адвокат, кроме научной, преподавательской и творческой, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью. Большого практического значения эта норма не имела, потому что адвокаты по-тихому занимались коммерцией, что доказать практически невозможно. Вместе с тем поправка, о которой идет речь, содержит дополнительные ограничения для адвоката заниматься иной деятельностью, дескать, от этого ухудшится качество юридической помощи гражданам, защиту которых он осуществляет.

Если эта поправка будет принята, на мой взгляд, адвокаты не перестанут заниматься теневой коммерческой деятельностью, как занимаются ей и госслужащие. Государство же получит мощный рычаг давления на всех адвокатов в форме угрозы лишения их статуса из-за того, что они занимаются «иной оплачиваемой деятельностью».

Другая поправка касается адвокатского ордера, который предлагается ввести под контроль государства. Его форму, порядок изготовления, выдачи и учета должны будут утверждать федеральные органы исполнительной власти в области юстиции. Каким он станет, предположить нетрудно. Практика показала, что органы юстиции стремятся достаточно жестко курировать адвокатскую деятельность. В частности, указания отдельных руководителей органов Росрегистрации в Карелии, Волгоградской области, которые в ходе проверки требовали представить учредительные документы, образцы оттисков печатей, публикации и сообщения в СМИ, касающиеся деятельности адвокатских палат и образований, Совет Федеральной палаты расценил как очевидное превышение своих полномочий. Есть опасения, что органы юстиции установят такой порядок, при котором каждый ордер, выписанный адвокатом, попадет под учет государства. А это в свою очередь может нанести ощутимый удар по сохранению адвокатской тайны. Вместе с тем, согласно Кодексу профессиональной этики адвоката, правила конфиденциальности распространяются на факт обращения доверителей к адвокату, их имена и названия. По новому же порядку адвокаты будут вынуждены автоматически сообщать государству информацию о своих клиентах, что заставит их переходить от ордерной системы удостоверения своих полномочий к системе доверенностей. В последнем случае адвокат может хоть как-то сохранить конфиденциальность своего доверителя перед государством.

Еще одна поправка связана с процедурой привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности,

которую предлагается прописать в законе, хотя она в подробной форме изложена в кодексе адвокатской этики. Это классический пример излишнего нормотворчества. Адвокатское сообщество, исходя из принципа самостоятельности и независимости, должно само определять основание и порядок привлечения своих членов к профессиональной ответственности. И поэтому предоставлять право органу юстиции утверждать положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов на присвоение статуса адвоката, которое предусматривается этими же поправками, неприемлемо.

Авторы законопроекта утверждают: судимость – ярлык на всю жизнь. При этом они считают, что человек, имевший судимость, независимо от того, снята она или погашена, не вправе претендовать на статус адвоката. Однако это противоречит не только международным стандартам в области прав человека, но и ч.5 и ч.6 ст. 86 УК РФ, согласно которым лицо считается судимым (имеющим судимость) до момента ее погашения или снятия, которые аннулируют все связанные с ней правовые последствия.

Еще одной поправкой адвокатуру хотят поставить под контроль государственных органов, которым предоставляется более десятка новых полномочий применительно к адвокатской деятельности. Например, предполагается, что эти органы должны будут вести не только реестр адвокатов субъекта РФ, но и реестр адвокатских образований и их филиалов, действующих на данной территории. Создается впечатление, что органы адвокатского самоуправления о каждом своем шаге должны будут информировать компетентный государственный орган. Но для такого контроля потребуется целая армия чиновников, чье содержание обернется немалыми финансовыми затратами.

Первоначальная редакция закона об адвокатуре давала право органу юстиции направлять представление в совет адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката. Если совет не принял решения, то есть отказался удовлетворить представление, орган юстиции был вправе обратиться в суд с теми же требованиями. Внесенные в декабре 2004 года изменения уточнили это положение, а именно: орган юстиции может обратиться в суд только в том случае, если совет адвокатской палаты не рассмотрел его представления. Если же совет адвокатской палаты рассмотрел его и отказался лишить адвоката статуса, орган юстиции в настоящее время не может обратиться с этим же вопросом в суд. Но предлагаемая поправка – очередная попытка вернуть все на круги своя.

Как известно, 7 из 13 членов квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта РФ – адвокаты. По закону решения принимаются простым большинством голосов. Поправки же предусматривают, что решение считается принятым, если за него проголосовало так называемое профессиональное большинство – не менее двух третей от общего числа членов квалификационной комиссии. Идея понятна: без членов комиссии – не адвокатов – решение приниматься не может. Но авторы новеллы, видимо, не знакомы с практикой работы адвокатских квалификационных комиссий. Ее члены, не являющиеся адвокатами, зачастую игнорируют работу этого органа. Зачем, спрашивается, судье тратить свое время на бесплатную работу? А в Волгоградской области, например, до сегодняшнего дня не могут зазвать для работы в комиссии представителей от субъекта РФ. В этом случае произойдет коллапс квалификационных комиссий, так как прогулы госслужащих сделают невозможной работу этого органа.

Рис. Софьи БЕСТУЖЕВОЙ

Но если поправки еще не приняты, то кувырки назад уже начались. До недавних пор УПК РФ предусматривал особую процедуру возбуждения уголовного дела в отношении следователя и адвоката – получение согласия судьи. Когда были внесены изменения в УПК и Федеральный закон «О прокуратуре РФ», этот порядок сохранился только в отношении следователя.

Если адвокатское сообщество будет и в дальнейшем так спокойно наблюдать за «сворачиванием» основных принципов адвокатской деятельности, демократическому институту, коим является адвокатура, уже сейчас можно заказывать памятник.

ПРОФЕССИЯ ОБЯЗЫВАЕТ

Адвокатура выступает неотъемлемой частью правовой системы государства. Она призвана обеспечивать гарантированное Конституцией РФ право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Средства и методы этой помощи должны быть основаны на законе, который выступает единственным эффективным инструментом адвоката. При этом, служа закону, адвокат сам обязан быть законопослушным.

Александр ЖДАНЬКОВ,
аудитор Счетной палаты Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Однако в жизни, к сожалению, не всегда между должным и сущим можно поставить знак равенства. Это в определенной мере относится и к некоторым представителям адвокатского сообщества. Притчей во языцех стали неявки защитников без уважительных причин на производство следственных действий и судебное разбирательство, нарушения ими финансовой дисциплины, неоказание юридической помощи в должном объеме и качестве (особенно защитниками по назначению).

Есть и более серьезные нарушения, когда адвокат в интересах клиента представляет правоохранительным органам подложные документы, сфальсифицированные доказательства, воздействует на свидетелей и потерпевшего, дабы склонить их к отступлению от правды и даче ложных показаний. За примерами здесь далеко ходить не надо. Относительно недавно за склонение клиента к даче ложных показаний осужден (условно) адвокат Г. Гиголаев. Решением Совета Адвокатской палаты Республики Северная Осетия-Алания он лишен профессионального статуса, выведен из реестра.

Бывают и случаи сговора адвокатов со стороной обвинения и с судьями, естественно, не на альтруистической основе. Эти сговоры приводят к неправовым сделкам, формированию «судебной команды» (в составе прокурора, судьи и адвоката), способной договориться о решении любого дела не по закону, а «по понятиям». Есть также примеры посредничества адвокатов между подозреваемыми (обвиняемыми) и представителями правоохранительных органов. Не так давно был взят под стражу адвокат Адвокатской палаты Новгородской области А. Мельников. Он был обвинен в даче взятки в размере 28 тысяч рублей представителю управления Госнаркоконтроля по области в целях достижения «положительного эффекта» для его клиента, обвинявшегося в незаконном обороте наркотиков. Все это ничто иное как проявление коррупционности в адвокатской среде, которая вкупе с вышеприведенными негативными моментами в определенной степени подрывает доверие населения к адвокатуре.

Говорю об этом с большим сожалением, потому что знаю – среди адвокатов есть немало честных и достойных людей. Многие из них подвижнически защищают права своих доверителей, нередко при этом идя на риск и даже на конфликт с властью. Поэтому считаю, что адвокатскому сообществу надо более решительно расставаться с недостойными, избавляясь прежде всего от коррупционеров. Тем самым адвокатура может внести свою лепту в дело борьбы с коррупцией, которая, о чем неоднократно говорил избранный Президент России Д. Медведев, сегодня поставлена государством в число национальных приоритетов.

Адвокатура может стать надежным партнером государства в решении этой исключительно сложной

задачи, действуя и по другим направлениям. К примеру, адвокатура в состоянии оказать помощь в устранении вопиющих пробелов в законодательстве, открывающих лазейки для самой возможности мздоимства. От качества правовых норм во многом зависит уровень коррумпированности госструктур. Поэтому сейчас очень важно провести существенную ревизию действующего законодательства на предмет его «коррупциогенности», разработать и принять целый пакет законов и подзаконных актов. В этом плане адвокатура могла бы инициировать проведение открытых дискуссий с участием представителей всех ветвей власти, организовать системный обмен знаниями и полезной информацией, для того чтобы на основе различных точек зрения выработать консенсус относительно стратегии и тактики борьбы с коррупцией, а также способствовать принятию необходимых правовых актов.

Адвокатура может оказать весомую помощь в ликвидации правовой неграмотности большинства граждан как одной из предпосылок коррупции. Согласно данным проведенных в 2006 году социсследований, 23% опрошенных не смогли ответить на вопрос: «Что такое коррупция?», и только 45% респондентов посчитали взятку должностному лицу ее проявлением. При этом взяточников осудили 70% опрошенных, а взяткодателей – лишь 39% респондентов. Поэтому одной из серьезнейших задач в борьбе с коррупцией является работа по формированию антикоррупционной культуры в обществе, когда дача взятки и обман государства будут восприниматься как противозаконные.

Неоценимой может быть помощь адвокатуры как демократического института и в создании системы общественного контроля за деятельностью чиновников, потому что бесконтрольность во властных структурах способна образовать самую глубокую коррупционную нишу.

Оказание гражданам квалифицированной юридической помощи, в том числе и в тех случаях, когда они становятся «объектом внимания» со стороны взятковымогателей в чиновничьих мундирах, тоже является существенным направлением решения обозначенной задачи. Развитие сети пунктов оказания эффективной «скорой юридической помощи», происходящие здесь контакты с населением способствовали бы появлению новых, выверенных с правовой точки зрения каналов «обратной связи» для государственных органов в борьбе с коррупцией.

Наконец, действенную помощь в борьбе с коррупцией адвокатура может оказать, участвуя в принятии мер по созданию системы получения информации о подозрениях в преступлениях коррупционной направленности и предоставления ее правоохранительным органам. Это, на мой взгляд, нисколько не противоречит принципу сохранения адвокатской тайны. Но все должно быть по закону. Чтобы избавить адвоката от нелегкого выбора – следовать букве закона или отступить от него – законодателю следует четко обозначить «границы» подлежащей разглашению информации. В соответствии с этим и доверитель уже сам сможет решать, какие сведения сообщать своему защитнику, а какие – нет. В этом случае адвокатура будет более свободна в оказании содействия государству в выполнении его антикоррупционной миссии.

Участие адвокатов в создании информационной антикоррупционной системы, как мне представляется, не противоречит и закрепленному в законе принципу независимости адвокатуры. Никто не собирается посягать на ее свободу, которая является одной из основ конституционного строя и правового государства и, вне всякого сомнения, выступает основным условием функционирования адвокатуры. Однако принадлежность к ней не является некой индульгенцией, гарантирующей бесконтрольность. Контроль за адвокатской деятельностью, безусловно, должен, как говорится, иметь место. В каких видах он может осуществляться?

Наконец, действенную помощь в борьбе с коррупцией адвокатура может оказать, участвуя в принятии мер по созданию системы получения информации о подозрениях в преступлениях коррупционной направленности и предоставления ее правоохранительным органам. Это, на мой взгляд, нисколько не противоречит принципу сохранения адвокатской тайны.

Безусловно, что прежде всего это должен быть внутренний контроль, обеспечивающий адвокатуре чистоту рядов. Другим видом может выступать внешний контроль со стороны регистрирующих органов, которые в соответствии с требованиями закона об общественных организациях могут затребовать любые документы, присутствовать на заседаниях, делать предупреждения о нарушении законов и уставных положений.

Наконец, жизнь подсказывает, что деятельность адвокатуры как общественного института может быть и предметом общественного наблюдения и гражданского контроля. Ряд гражданских организаций, судя по сообщениям прессы, изъявляет готовность осуществлять мониторинг деятельности адвокатуры, собирать и публиковать информацию о нарушениях присяги адвоката. Более того, некоторые из них ставят вопрос о необходимости создания и публикации «черной книги» адвокатов, в которую, под контролем авторитетного общественного совета, должны включаться подтвержденные и проверенные данные об адвокатах, нарушающих основополагающие принципы своей профессии.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что адвокатура, имея вполне реальное влияние на общество, может и должна сыграть особую роль в его защите от коррупции. Профессия, как говорится, обязывает.

Фото Захара РОМАНОВА

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Попробуйте, дорогой читатель, разгадать ребус из трех цифр: 91, 56, 4. Как думаете, что бы это значило? Не пытайтесь, никогда не догадаетесь. Я помогу. 91 – столько лет моему собеседнику, 56 из них он служит адвокатуре, 4 – это количество орденов Отечественной войны, которыми был награжден Мотя Фателевич Шафир.

Михаил Федорович (так его называют близкие и друзья) человек с непростой и вместе с тем интересной судьбой. Родился в селе Гершуновка Рыбницкого района Молдавской ССР. После окончания сельской школы поступил в Харьковский государственный библиотечный институт. В вузе была военная кафедра, и выпускник Шафир получил звание лейтенанта. А вскоре заинтересовался юриспруденцией. Правда, закончить юрфак ему не удалось – началась Великая Отечественная… Прошло уже более 60 лет, а те кровопролитные бои под Москвой до сих пор стоят перед глазами. В суровых, чрезвычайно сложных условиях приходилось сдерживать противника.

– Но мы не падали духом, – вспоминает Мотя Шафир, – трудности только закаляли, мы мужали, набирались опыта, и военного, и жизненного. Казалось, войне не будет конца: вокруг грохотали тяжелые орудия, пулеметы и автоматы, скрежетали гусеницы танков, рвались бомбы и снаряды. Война не знала пощады. В каждом бою на глазах погибали однополчане. А те, кто был еще в состоянии воевать, снова и снова рвались в бой. Когда немецко-фашистских захватчиков все-таки удалось отбросить от столицы, меня направили в одну из частей 2-го Украинского фронта. Затем был 3-й Украинский… При форсировании Днепра 21 ноября 1943 года получил тяжелое ранение в ногу, закончившееся ампутацией. Вначале меня перевезли в госпиталь в Баку, позже в Ашхабад. И оказалось, что терпеть физическую боль гораздо легче, чем осознавать, что ты инвалид, без ноги. С этим нелегко смириться. Не знаю, как бы справился я с тяжелым душевным состоянием, если бы не мои близкие, друзья и конечно же супруга Фаина Григорьевна, верная и надежная, с которой мы прожили 33 года.

…И вот она, Победа! Люди возвращались к мирной жизни. Мотя Фателевич смог завершить учебу на юридическом факультете и поступить на службу помощником прокурора Фрунзенского района Москвы. Проработал там несколько лет, но в какой-то момент понял, что его душе ближе работа защитника, и в 1952 году перешел в адвокатуру. За все эти годы он провел сотни различных дел, сталкивался с незаурядными ситуациями, встречался с интереснейшими людьми, необычными судьбами. Он убежден: адвокат не должен замыкаться в рамках каких-то строго определенных категорий дел, он обязан свободно ориентироваться во всех областях права, поэтому и сам брался за любые дела, без каких-либо исключений. Конечно, подробности многих из них стерлись из памяти, но одно все же запомнилось хорошо.

Мотю Фателевича назначили защищать молодого человека, осужденного на десять лет лишения свободы за убийство.

– Когда я ознакомился с материалами дела, понял: осудили невиновного парня, – рассказывает Шафир, – но это еще нужно было доказать и… доказал. Дошел до Верховного суда СССР, который оправдал моего подзащитного. Честно говоря, я и не ожидал такого поворота событий. Очевидно, там сработало всё: и моя дотошность, и знания, и помощь опытных адвокатов – никогда не считал зазорным советоваться с коллегами. Долгое время я работал заместителем заведующего коллегией, у Геннадия Шарова. И несмотря на то что годился ему в отцы, если нуждался, спрашивал совета, принимал поручения, прислушивался к его мнению. Вот такая жизнь: сначала мы учим молодых, а потом они нас.

Казалось, войне не будет конца: вокруг грохотали тяжелые орудия, пулеметы и автоматы, скрежетали гусеницы танков, рвались бомбы и снаряды. Война не знала пощады. В каждом бою на глазах погибали однополчане. А те, кто был еще в состоянии воевать, снова и снова рвались в бой.

Кстати сказать, дочь Раиса и сын Наум не пошли по стопам отца, а вот внучки Фаина и Анна – успешные молодые адвокаты. Фаина живет в Москве, Анна возглавляет адвокатскую контору в Нью-Йорке. А недавно у Моти Фателевича появились правнуки – Генрих и Милена. Кто знает, может и они станут адвокатами. Ну разве это не награда за сложную, но вместе с тем счастливую жизнь!

Он по сей день консультирует граждан и уже 10 лет оказывает бесплатную юридическую помощь пансионату «Коньково» для инвалидов Великой Отечественной войны и ветеранов, понимая, насколько важно для стариков внимание и участие.

По единодушному мнению близких, друзей и коллег, Мотя Фателевич – образец для подражания. Вся его жизнь – доказательство того, что любые трудности преодолимы и безвыходных ситуаций не бывает. Главное – запастись терпением. Ну а идти по жизненной тропе, разделяя радости и горести, всегда легче вдвоем. С супругой Ирмой Израилевной они вместе уже шестой год. Она окружила мужа любовью и заботой. И частенько, коротая вдвоем вечера, они обсуждают события дня прошедшего, будь то семейные или касающиеся его профессии.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

СТАВКА НА УСПЕХ

В 90-х годах Дмитрий Шмелев, в свое время окончивший ВЮЗИ (так называлась тогда Московская государственная юридическая академия), работал в коммерческой фирме, занимавшейся юридическим сопровождением контрактов предприятий среднего бизнеса. Когда у одного из сотрудников возникли проблемы (его подозревали в совершении преступления), в фирме не было своих специалистов в области уголовного права. И потому для оказания юридической помощи она пригласила адвоката Вадима Осиповича Свистунова.

Дмитрий с огромным интересом наблюдал за его работой и буквально загорелся желанием попробовать себя в этой ипостаси. Стал помощником адвоката, после окончания Российской академии адвокатуры – стажером, словом, прошел все профессиональные ступени на пути к статусу адвоката. И начиная с 1997 года он член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов.

Свое первое дело он не забудет никогда. Тогда довелось самостоятельно защищать 19-летнего парня, обвинявшегося вместе с приятелем в грабеже. Шмелев понимал: шансы на успех у них с подзащитным близки к нулю. Накануне судебного заседания он мучительно обдумывал, что скажет в защиту доверителя, как аргументирует свою позицию. И, как назло, мысли путались, не получалось связать их в логическую цепь. Под натиском собственной критики, словно мыльные пузыри, один за другим лопались доводы. А тут еще с толку сбивала вертевшаяся в голове назойливая фраза, абсолютно бессмысленная, даже глупая, но как будто смутно объяснявшая мотив деяния подзащитного. «И откуда взялась эта так называемая половая невменяемость, – недоумевал Дмитрий. – Игра слов, и только». Ибо он твердо знал, что в юридической терминологии такого понятия не существует. Осознавая всю абсурдность внутреннего диалога с собой, он сильно волновался и, будто бросая судьбе амбициозный вызов, твердо решил: выиграет дело – останется в адвокатуре, нет – значит это не для него.

– Обвинение в том процессе поддерживал умудренный опытом бывший военный прокурор, – вспоминает Дмитрий. – Моему подзащитному он просил назначить реальный срок лишения свободы, предусмотренный ч.2 ст.161 УК РФ. После судебных прений, когда объявили перерыв, он подошел ко мне и деликатно, но вполне серьезно поинтересовался, что означает употребленный мной термин, с которым он никогда не сталкивался в своей многолетней практике. Точно не помню, какими словами я пытался объяснить прокурору смысл неведомо откуда свалившегося на меня «юридического неологизма». Но, наверное, в тот момент я говорил настолько искренне, что это всего-навсего образное выражение очень понравилось прокурору. И как выяснилось после оглашения приговора, именно оно убедило сторону обвинения не возражать против трехлетнего срока условного наказания моему подзащитному, которого освободили в зале суда. Считать ли тот успешный финал

своей адвокатской победой, вопрос, понятно, риторический. Его я рассматриваю не иначе как добрый знак судьбы, позволивший мне остаться в профессии.

С тех пор минуло больше десяти лет, а вместе с ними не меньше сотни различных дел, запоминающихся и не очень, что вполне естественно для практикующего адвоката, специализирующегося в качестве защитника по уголовным делам. Вынесенный приговор – вот что, по мнению Дмитрия Шмелева, может служить критерием оценки профессиональных качеств участвующего в деле адвоката. Время ожидания перед его оглашением – пик психологического напряжения в любом процессе. Конечно, с позиций сегодняшнего опыта можно в общих чертах что-то прогнозировать, считает он, но быть уверенным, каким будет приговор, нельзя. Дмитрий убежден: правосудный приговор – тот, когда подсудимого обвиняют и наказывают только за те деяния, которые он в действительности совершил. К сожалению, в нашей следственно-судебной практике, когда в деле несколько обвиняемых, их деяния не дифференцируют, а чаще всего квалифицируют как преступление, «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

По одному из таких дел он защищал московского предпринимателя, которого обвиняли в похищении человека (иностранного коммерсанта) с целью вымогательства, причинении тяжкого вреда его здоровью, побоях и т. д. Они оба были партнерами: один строил коттеджный поселок, другой должен был поставлять для него инженерное оборудование. И, как нередко случается, этот другой (в данном случае иностранец), получив авансом огромную сумму, не поставил обещанного оборудования. У подрядной организации возникли серьезные финансовые проблемы, связанные со штрафами и срывами сроков строительства. Московский предприниматель выход из ситуации нашел: взял кредит и закупил оборудование у другой фирмы, а иностранный должник возвращать астрономические суммы не торопился. И тогда хозяин подрядной организации решил вернуть долг, деликатно выражаясь, не совсем законным, но весьма распространенным способом, воспользовавшись «помощью» людей с криминальным прошлым.

Сначала иностранца доставили на подмосковную дачу хозяина фирмы, затем вывезли в Петушковский район Владимирской области, по месту жительства «помощников», где те прятали его по разным дачам, пока узнику не удалось сбежать и обратиться в милицию с заявлением о своем похищении. «Помощники», как и водится, бросились в бега, а хозяина фирмы, когда тот явился по вызову следователя прокуратуры, арестовали и отправили в знаменитый «Владимирский централ».

– На начальной стадии следствия все деяния, направленные на потерпевшего, попадали под очень большой перечень уголовных статей, – вспоминает адвокат Шмелев. – Когда же потерпевший подтвердил, что он должник, обвинение в вымогательстве с моего подзащитного сняли, а похищение человека переквалифицировали на незаконное лишение свободы. Кроме того, потерпевший заявил, что пока он находился в плену, бывший партнер не знал, что конкретно происходило в Петушковском районе, поскольку он туда не приезжал и никаких указаний о побоях и причинении вреда его здоровью подельникам не давал. Опираясь на эти показания, нам удалось достичь компромиссных решений с прокуратурой Владимирской области: каждый участник отвечает только за те деяния, которые непосредственно совершал. Таким образом квалифицируя их действия, следствие не вменяло им общего умысла, то есть отсутствовал сговор. В результате мой подзащитный как инициатор преступления получил условное наказание сроком 6,5 лет. Другого такого случая, когда следствие и суд дифференцировали бы деяния каждого участника, в моей практике не было.

Дмитрий убежден: правосудный приговор – тот, когда подсудимого обвиняют и наказывают только за те деяния, которые он в действительности совершил. К сожалению, в нашей следственно-судебной практике, когда в деле несколько обвиняемых, их деяния не дифференцируют, а чаще всего квалифицируют как преступление, «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

В последние годы московский адвокат Дмитрий Шмелев работает не только в Москве, но и в других регионах. У него, как он выразился, свое отношение к столичному правосудию.

– В Московской области, например, – добавил адвокат Шмелев, – есть несколько прокуратур, куда приходишь с ордером и говоришь, чьи интересы представляешь. Там требуют заявление подследственного, в котором он изъявил желание, чтобы в деле участвовали именно вы. Просишь для этого разовое свидание – не дают, хотя по закону адвокату, кроме ордера, никакого разрешения следователя не требуется. И этот порочный круг трудно разорвать. А когда работаешь в другом регионе, там представители органов следствия и суда начинают прибегать к букве закона, видимо, благодаря стереотипу по отношению к адвокату «со стороны».

И все же, несмотря на все издержки адвокатской профессии, Дмитрий не жалеет ни о когда-то брошенном судьбе вызове, ни о выборе отнюдь не усыпанного розами пути защитника людей, преступивших закон. Ибо это – обязанность, государством возложенная на адвоката, и выполнять ее нужно добросовестно, убежден почетный адвокат России, лауреат Серебряной медали имени Ф. Н. Плевако Дмитрий Шмелев. И, как он искренне считает: ему повезло с наставником и руководителем – Валерием Яковлевичем Залмановым, под началом которого он успешно работает больше десяти лет.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: Дмитрий Шмелев в кругу семьи
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ПОТРЕБНОСТЬ В СПРАВЕДЛИВОСТИ

Адвокаты нескольких поколений, которым посчастливилось как в предвоенные годы, так и после Отечественной войны встречаться, беседовать, работать с выдающимся ленинградским адвокатом Яковом Семеновичем Киселевым, хранят память об этих встречах и остаются восторженными поклонниками его яркого таланта – блестящего судебного оратора.

Семен ХЕЙФЕЦ,
член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
лауреат Золотой медали им. Ф. Н. Плевако

В далекие послевоенные годы, после того как я снял фронтовую шинель и поступил на работу в прокуратуру Ленинграда в должности помощника прокурора Свердловского района, мне довелось участвовать в качестве государственного обвинителя в судебном процессе по уголовному делу об изнасиловании, совершенном ночью в большой коммунальной квартире. Подсудимый вину отрицал, утверждая, что потерпевшая добровольно согласилась на их близость. Его защищал известный в городе адвокат Я. Киселев, которого я увидел впервые. Народный судья заболел, и поэтому в соответствии с законодательством того времени исполнение обязанности судьи было возложено на народного заседателя – Бориса Николаевича Хороша, старого юриста, служившего до революции мировым судьей. В защитительной речи Киселев удивительно образно воспроизвел картину ночной коммунальной квартиры, где никто ни единым шорохом не потревожил мирного сна ее обитателей, хотя обычно ужасная слышимость сквозь тонкие комнатные перегородки частенько отравляла им жизнь.

Когда адвокат произносил свою блестящую речь, судья написал и передал мне небольшую записку, содержание которой через полвека воспроизвожу по памяти: *«Коллега! И хотя он заимствовал сюжет у французского адвоката Эст Анжа по делу поручика Ронсьера, но сделал это талантливо, великолепно. Не правда ли?»*

Из вежливости я молча кивнул головой, хотя не понимал тогда, причем здесь неизвестный мне какой-то французский адвокат. И только впоследствии в библиотеке я познакомился с книгой «Судебные ораторы Франции XIX века», в которой прочел русский перевод необычайно интересной речи адвоката Шэ д' Эст Анжа по делу Ронсьера, и понял, как высок был уровень общей и профессиональной культуры этих двух, по-настоящему образованных, интеллигентных юристов – судьи Б. Хороша и адвоката Я. Киселева, сумевших по достоинству оценить известный им классический образец судебного красноречия.

Спустя годы я, уже будучи адвокатом, с большим вниманием слушал, как и многие другие адвокаты, выступления Киселева в судебных процессах по уголовным делам, воспринимая их как уроки профессионального мастерства. Мы также основательно штудировали тексты его судебных речей, опубликованные в ряде сборников, изданных в Ленинграде, Москве, Воронеже.

Неизменный интерес адвокатской общественности вызывали работы Я. Киселева, посвященные нравственным основам и этике адвокатской профессии. А у широкой массы читателей большой популяр-

ностью пользовались в те годы его очерки и рассказы на темы правосудия, публиковавшиеся во многих журналах, «Литературной газете», выходившие отдельными изданиями. Например, тираж сборника «Перед последним словом» составил 50 тысяч экземпляров. А тираж книги «Судебные были», выпущенной в 1980 году издательством «Правда», оказался уже вдвое больше.

Во вступительной части к сборнику «Судебные речи» Я. Киселева известный прозаик Юрий Герман в 1967 году писал: *«Казалось бы, что мог сделать адвокат в ежевско-бериевские периоды бесправия адвокатуры? Однако же Яков Семенович Киселев всегда оставался бесстрашным защитником правды и справедливости и всей своей деятельностью доказал, что подлинную веру порядочного человека и справедливость сломать невозможно и что боец всегда остается бойцом… он адвокат по призванию, и этому делу он служит всегда: и в вёдро и в ненастье, – и будет служить столько, сколько будет биться его горячее человеческое сердце».*

Трудно что-либо добавить к этой высокой оценке исключительных человеческих и профессиональных качеств одного из лучших адвокатов страны. До настоящего времени остаются актуальными проблемы правосудия, которые тщательно рассматривал Я. Киселев в ряде своих работ. В частности, не утратили своего значения его исследования и обоснованная критика позиции некоторых сотрудников правоохранительных органов, высказывавших опасение, что действенная и умелая помощь, оказываемая защитником подсудимому, может ослабить борьбу с преступностью. Киселев решительно опровергал эти ошибочные взгляды и всячески доказывал справедливость утверждения известного ученого в области права члена-корреспондента Академии наук СССР М. Строговича о том, *что «было бы глубокой ошибкой думать, что настойчивая, мужественная защита может повредить правосудию, ослабить борьбу с преступлением. Если обвинение действительно обосновано, правильно, законно, оно выдержит борьбу с защитой. А если этого нет, защита поможет опровергнуть необоснованное обвинение – и это послужит только на пользу правосудию, а не во вред ему».*

Большое внимание в своей работе «Этика адвоката» Я. Киселев уделил нравственным критериям адвокатской деятельности, где он говорит, что адвокат – это не только обозначение профессии, но и в первую очередь душевный и нравственный склад характера; это неистребимая, совершенно органическая потребность в справедливости, это готовность к борьбе за нее. В упомянутой работе он отстаивал свои убеждения в том, что высокие нравственные требования являются одним из основных, совершенно необходимых критериев профессиональной пригодности адвоката. Если он не отвечает им, то не может быть адвокатом.

Памятно опубликованное в сентябре 1977 года в еженедельнике «Неделя» (приложение к газете «Известия») интервью адвоката Киселева. На вопрос корреспондента «Какую бы вы назвали самую характерную черту советского адвоката?» последовал ответ: «Веру в справедливость, способность воспринимать несправедливость как личную беду».

Как руководитель секции ораторского искусства Ленинградской городской коллегии адвокатов Я. Киселев много занимался пропагандой речевой культуры судебных ораторов. Отстаивая свой взгляд на эту проблему, он писал: *«Долг обязывает судей внимательно следить за всем ходом процесса, следовательно, и за всем развитием доводов в судебных прениях. Но из этого никак не следует, что участники судебных прений могут превратить этот судейский долг в тяжкую повинность, в испытание долготерпения… Приковать внимание к судебным прениям, держать в напряжении, не дать ослабеть – для этого нужна речевая культура, гармоническое слияние формы и содержания».*

Сохранившиеся тексты его судебных речей и сегодня являются наглядным практическим пособием для подготовки адвокатов к судебным прениям.

На протяжении многих лет в лекциях для студентов юридического факультета университета, а также для молодых адвокатов я в качестве примера привожу неординарное выступление Я. Киселева в защиту Н. Левчинской, обвиняемой в умышленном убийстве из ревности своего мужа Мохова (ст.136 УК РСФСР). Начало этой речи – блестящий образец мастерства судебного оратора, сумевшего первыми же фразами приковать внимание к ней судей и всех присут-

Яков Семенович Киселев на досуге

ствующих в зале. Речи, повествующей о потрясающей человеческой трагедии, последствием которой явилось преступление, совершенное Левчинской.

Вот с чего начал защитник: *«Товарищи судьи! В деле имеется фотоснимок убитого Мохова. На снимок нельзя глядеть без содрогания. Ударами утюга раздроблены нос, глаза, лоб. И это сделала Надежда Петровна Левчинская – молодая, невысокая, на вид хрупкая женщина и, как сказано в характеристике, "музыкант, отмеченный тонким вкусом и высоким мастерством исполнения". Чтобы совершить это страшное дело, чтобы так убить человека, какие нужны бури в человеческом сердце, какой необыкновенной силы должны быть побуждения».*

Суд согласился с правовой позицией защитника и признал, что Левчинская убила Мохова не из ревности, а в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшего Мохова, и переквалифицировал обвинение на ст. 138 УК РСФСР.

Прошло много лет, с тех пор как в нашем адвокатском сообществе нет Якова Семеновича Киселева. Но и последующие поколения адвокатов, безусловно, будут хранить о нем память и изучать его высокое профессиональное искусство. Он был гордостью адвокатуры России, и еще при жизни его имя было включено в Большую советскую энциклопедию.

Защитников благое дело

В Центральном доме адвоката состоялась 27-я ежегодная конференция Межреспубликанской коллегии адвокатов. Ее бессменный руководитель Николай Клён собрал представителей из Москвы и регионов для планового подведения итогов прошедшего 2007 года. Николай Наумович напомнил коллегам, как славно они отметили 60-летний юбилей их адвокатского образования, а затем перешел к официальной части собрания.

На сегодняшний день действуют 94 адвокатских образования МРКА в 38 субъектах РФ, а также в Казахстане и Таджикистане. Всего в Межреспубликанской коллегии – 674 адвоката, 22 стажера и 69 помощников адвоката. Пять адвокатов имеют ученую степень доктора юридических наук, 32 кандидата наук, восемь удостоены почетного звания «Заслуженный юрист РФ».

В минувшем году адвокаты МРКА участвовали в более чем 20 тысячах уголовных и гражданских дел. Результатом высокопрофессионального труда стали 45 оправдательных приговоров, отмена обвинительных, прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Николай Наумович отметил, что коллегами МРКА проведено свыше 22 тысяч бесплатных консультаций для граждан, нуждающихся в юридической помощи. В рамках благотворительности были выделены средства на восстановление Свято-Троицкой церкви в Оренбургской области, Благовещенского женского монастыря, строительство приюта для детей-сирот при храме Покрова Пресвятой Богородицы Московской патриархии, детского дома для девочек-сирот при церкви Пресвятой Троицы, а также фонду «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей».

МРКА не только активно сотрудничает с адвокатской прессой, но и издает «Вестник МРКА», в котором публикуются материалы о деятельности коллегии, адвокатских палат, а также об изменениях в законодательстве. Н. Клён поблагодарил коллег за добросовестный труд, напряженную работу, профессионализм и неоценимый вклад в сохранение высокого авторитета Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»,
Фото автора

На вопросы наших читателей отвечает адвокат КА «Сословие» АП Москвы Николай Ведищев

После развода

Сохраняет ли ребенок в случае развода родителей право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из них?

Л. Божко, Воронеж

До недавних пор, если ребенок по соглашению родителей оставался проживать с тем из них, у которого не было в собственности жилья, он считался бывшим членом семьи собственника и по решению суда мог быть выселен вместе с бывшим супругом. В настоящее время Верховный суд РФ ориентирует суды на совершенно иное решение, суть которого в следующем. С одной стороны, по Жилищному кодексу РФ (ч.4 ст.31), после прекращения семейных отношений с собственником жилья право пользования им за бывшим членом семьи не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Но с другой стороны, Семейным кодексом РФ урегулировано право ребенка на защиту своих законных интересов родителями, которые обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п.1 ст. 63 СК). Таким образом, права ребенка и обязанности его родителей сохраняются и после расторжения брака. Поэтому Верховный суд считает, что право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями.

На усмотрение суда

На какой минимальный и максимальный срок у бывшего члена семьи собственника жилья по решению суда сохраняется право пользоваться помещением? Может ли сократиться этот срок, если того потребует собственник жилого помещения?

В. Жирин, Саратовская обл.

По решению суда право пользования жилым помещением, принадлежащим собственнику, может быть временно сохранено за бывшим членом его семьи. При определении этого срока суд должен исходить из конкретных обстоятельств по каждому делу, учитывая в том числе и основания, предусмотренные ч.4 ст.31 ЖК. По истечении установленного судом срока прекращается и право пользования жильем, если иное не оговорено соглашением между собственником и бывшим членом семьи. Закон не запрещает бывшему члену семьи собственника помещения повторно обратиться в суд за продлением ранее установленного срока, если есть обстоятельства, которые

не позволяют ему обеспечить себя другим жильем. Однако и право пользования помещением бывшего члена семьи собственника может прекратиться по требованию последнего и до истечения установленного срока, если отпали обстоятельства, послужившие основанием для сохранения такого права.

С согласия гражданина

Могут ли адвокату предоставляться сведения, составляющие врачебную тайну? Например, о том, находится ли человек под наблюдением психоневрологического учреждения?

И. Сергунин, Тамбов

Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Соответственно к ней относятся и сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и т. д., которые могут быть переданы третьему лицу только с согласия гражданина либо его законного представителя. Им могут быть предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи.

Без согласия гражданина или его законного представителя допускается предоставлять сведения, отнесенные к врачебной тайне, только по запросу органов дознания, следствия, прокурора и суда, если проводится расследование или судебное разбирательство. Поскольку адвокат не назван в числе тех, кому могут быть переданы такие сведения, они ему без согласия гражданина предоставляться не могут.

Фото Захара РОМАНОВА

Олег Кулагин с подзащитной Натальей Арбатской

Не детский суд

Не так давно в Москве закончилась череда тотальных проверок правоохранительными органами школ и детских садов на предмет взяточничества руководства. И если в одних учреждениях все разрешилось мирным путем, «по личной договоренности» между проверяющими и проверяемыми, то в других – первых лиц не только отстранили от должности, но и привлекли к уголовной ответственности.

Оказалась в такой непростой ситуации и заведующая детским садом № 1786 Наталья Арбатская. Основанием для возбуждения уголовного дела стал материал проверки дошкольного учреждения после обращения в ОБЭП УВД ЦАО гражданки Захаровой. Как утверждала женщина, когда она пошла устраивать своего ребенка в детский сад, свободных мест в нем уже не было, и она попросила поставить его на очередь. Но в ответ услышала, что ежемесячное пребывание малыша в саду обойдется ей в 6 тысяч рублей, ежегодный взнос составляет 30 тысяч. И так как близлежащие детсады тоже были переполнены, Захарова вынуждена была согласиться с выдвинутыми условиями.

Однако Наталья Арбатская изложила совсем иную версию. По ее словам, все происходило примерно так. Ей позвонили по телефону. Женский голос начал упрашивать ее, взывая к жалости, оформить ребенка в садик. Заведующая объяснила, что мест нет, но родительница настойчиво просила продолжить разговор при личной встрече. В назначенный день и час женщина пришла в дошкольное учреждение. Как оказалось, она многодетная мать и имеет право на льготы, посему заведующая внесла ее в список очередников, выдав подтверждающую бумагу. Во время беседы присутствовала председатель фонда социальной защиты воспитанников Корсакова. Захарова с интересом расспрашивала ее о деятельности организации, ее целях и задачах. Из разговора она узнала, что родители добровольно вносят в этот фонд денежные средства на приобретение всего необходимого для детей. А затем изъ-

явила желание вступить в группу поддержки фонда и внести на его счет 60 тысяч рублей. Корсакова ей пояснила, что по решению попечительского совета целевой взнос не должен превышать половины названной суммы, да и принять деньги она сейчас не может, поскольку закончились бланки приходных ордеров. Потом предложила Захаровой перечислить деньги через банк, но та отказалась, сославшись на отсутствие свободного времени. И женщины решили оформить передачу денег распиской (в двух экземплярах). Дальнейшие события развивались стремительно. Пока заведующая подписывала необходимые бумаги, Захарова выложила на стол две тысячи долларов. И в тот же миг в кабинет вошли сотрудник ОБЭП, журналисты, телеоператоры. Но немного не рассчитали время, поторопились. Наталья Аркадьевна даже не успела прикоснуться к купюрам, а потому взятку нельзя считать состоявшейся. Однако сотрудники ОБЭП УВД ЦАО Москвы решили сделать эту проверку показательной и возбудили уголовное дело по факту получения взятки (ч. 2 ст. 290 УК РФ).

Когда начались следственные мероприятия, Арбатская обратилась за помощью к адвокату **Олегу Кулагину**.

– В свете тех событий, – рассказывает Олег Александрович, – крайне непросто было доказать, причем на стадии предварительного расследования, что действия моей подзащитной не имели под собой ничего противоправного.

Ситуация с детскими садами в столице сложилась двойственная: многие родители жалуются на поборы со стороны заведующих этими учреждениями, но при этом хотят, чтобы их ребенок посещал благоустроенный детсад, где есть условия для его развития. Но как осуществить все это в нынешних условиях хронического недофинансирования, вопрос скорее риторический. И повсюду действует примерно одинаковая схема. В начале года руководитель учреждения составляет перечень первоочередных расходов, будь то замена оконных рам или приобретение новых горшков. Но деньги выделяются не по потребностям, а по возможностям бюджета. Получается, что если меняют окна, то на горшки денег уже не остается. Вот и приходится изыскивать способы, чтобы их все-таки приобрести. Заведующие обсуждают проблему с родителями, предлагая им самим купить все необходимое. Для аналогичных целей даже созданы кое-где попечительские советы и фонды поддержки. Вот и в нашем случае речь идет о подобной структуре под руководством Людмилы Корсаковой. Поэтому денежные средства, добровольно внесенные родителями, не оседали в кармане Арбатской, как считали оперативники, а шли на развитие детского сада, проведение различных культурно-оздоровительных мероприятий, предоставление дополнительных платных услуг в рамках уставной деятельности, предусмотренной законом.

К тому же все допрошенные следователем родители подтвердили, что и при оформлении детей в детсад, и во время их последующего пребывания там они не сталкивались с фактами вымогательства со стороны заведующей. Но, помимо установленной платы, они добровольно вносили деньги на приобретение постельного белья, инвентаря, игрушек, ремонт помещений и т. д. Кроме того, родители подчеркнули, что у них нет претензий к заведующей, воспитателям и другим работникам детсада, поскольку их дети ни в чем не нуждаются, а сад считается одним из лучших в Москве.

Рис. Софьи БЕСТУЖЕВОЙ

Но основным аргументом адвоката Кулагина был тот факт, что даже при возникшей, прямо скажем, провокационной ситуации Наталья Арбатская до денег, выложенных Захаровой, не дотронулась. Им были заявлены десятки жалоб и ходатайств о прекращении уголовного дела в отношении подзащитной либо предоставлении новых неоспоримых доказательств ее вины. Кроме того, версия, будто Арбатская брала деньги и переводила их на счета различных фирм, не имела под собой никаких оснований. По результатам все той же проверки учреждения, вся документация оказалась в полном порядке.

Оценив собранные доказательства и приняв во внимание доводы защиты, следствие пришло к выводу, что факт совершения преступления Арбатской не подтверждается. Уголовное дело в отношении нее было прекращено еще на стадии предварительного расследования.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Таисин утес

А звезды всё падали, падали... Казалось, прямо в бездонную черноту под нависшим над плесом черноярским утесом. Странно, но вода в мерцающем омуте не бурлила, даже не всколыхивалась при этом, а плавно утекала вдаль. Туда, где сверкал разноцветными огнями большой город – Сталинград. Маленькие Касьяны (а было их уже числом восемь), кроме совсем уж крошечных, могли просиживать здесь, на самом краешке замшелого снизу утеса, до первых петухов. Благо, в то время в русских селах слыхом не слыхивали ни о маньяках, ни о рэкетах-киднеппингах. Разве что старшие при случае попугивали детвору страшными персонажами из сказок вроде Бабы-яги. Но это так, «для близиру».

«Посередыш» Таисия была заводилой не только среди братьев и сестер. К ней и почитаемый всем населением Черного Яра директор местной школы Алексей Гаврилович Яруткин относился по-особому. Возил ее на всевозможные районные олимпиады, не сомневаясь, что Касьянова не подведет. Правда, когда он говорил, что у Таиски вроде как семь пядей во лбу, она почему-то думала: как это так – вода в голове... Где-то услыхала про семь футов под килем, вот и родилась такая странная нынче ассоциация.

Детство пришлось на тяжелое, даже страшное время: разруха после Гражданской войны, голодомор 20 – 30-х... А на памяти почему-то не это, а те редкие минуты ввечеру, когда она с братьями и сестрами (старшие, замесив солому с глиной или навозом) наконец-то окажутся на «своем» утесе. Здесь у Таисии родились первые стихи, здесь она усвоила навсегда: краше родных мест нет на земле.

И потому никак не могла остаться в стороне, когда над ними нависла угроза.

– Немецкие бомбардировщики тучами закрывали небо над Сталинградом, и равнодушным мог оставаться, не знаю даже, человек ли, – рассказывает Таисия Андреевна. – Надо было видеть бегущих к Волге, объятых пламенем людей, чтобы понять: злую силу может одолеть только наша всенародная нетерпимость к этому злу. Я не одна надоедала военкому: возьмите меня на фронт, я же ведь не зря окончила курсы медсестер, еще когда училась на юрфаке в Ленинграде. Потом окончила курсы связистов. Что еще нужно для фронта? Курсы мотоциклистов? Пожалуйста. В конце концов добилась своего.

Война вообще, тем более для женщины, конечно, статья особая. И Таисия Андреевна может бесконечно говорить о том, как стала фронтовичкой, как находила и теряла друзей боевых. Но, удивительное дело, ей удалось еще через годы и годы сохранить боевой запал и в своих чисто мирных, уже адвокатских делах.

Война для нее закончилась фактически в Берлине. Вернулась на родной юрфак в Ленинграде. После института немного поработала адвокатом в Архангельске, велением судьбы оказалась в подмосковном поселке Томилино. Из круговерти дел почему-то не сглаживается в памяти одно из самых первых. Фэзэушники – Колотушкин, Куликов и Колпаков – приехали из Калужской области работать на местную птицефабрику. Все было нормально, пока не попало им на глаза реле времени, «часы с горящим циферблатом», как они потом говорили. Решили забрать прибор, чтобы определять, кто сумеет дольше задерживать дыхание. Сняли, кстати, самое ценное – магнитный щиток при этом выбросили.

В итоге дыхание «задержали» – каждый на десять лет. И трубили бы от звонка до звонка, если бы не адвокат Касьянова. Писала во все возможные инстанции. Но районный, областной суд – «об стол носом», кассации, жалобы в Верховный суд – мимо. Наконец, с аргументом, что это всего лишь детская шалость, да еще с собственными слезами, прибыла на рандеву почти с богом – самим Председателем Верховного Совета Российской Федерации. Сумела отстоять свою позицию, и вскоре его протест поставил точку в деле, которое по нынешним временам и яйца выеденного бы не стоило.

Впрочем, настоящую точку поставил потом высокий конопатый парень, когда пришел к Касьяновой и сказал:

– А я Колотушкин. Хочу сказать вам спасибо. За себя и за всех «трех К».

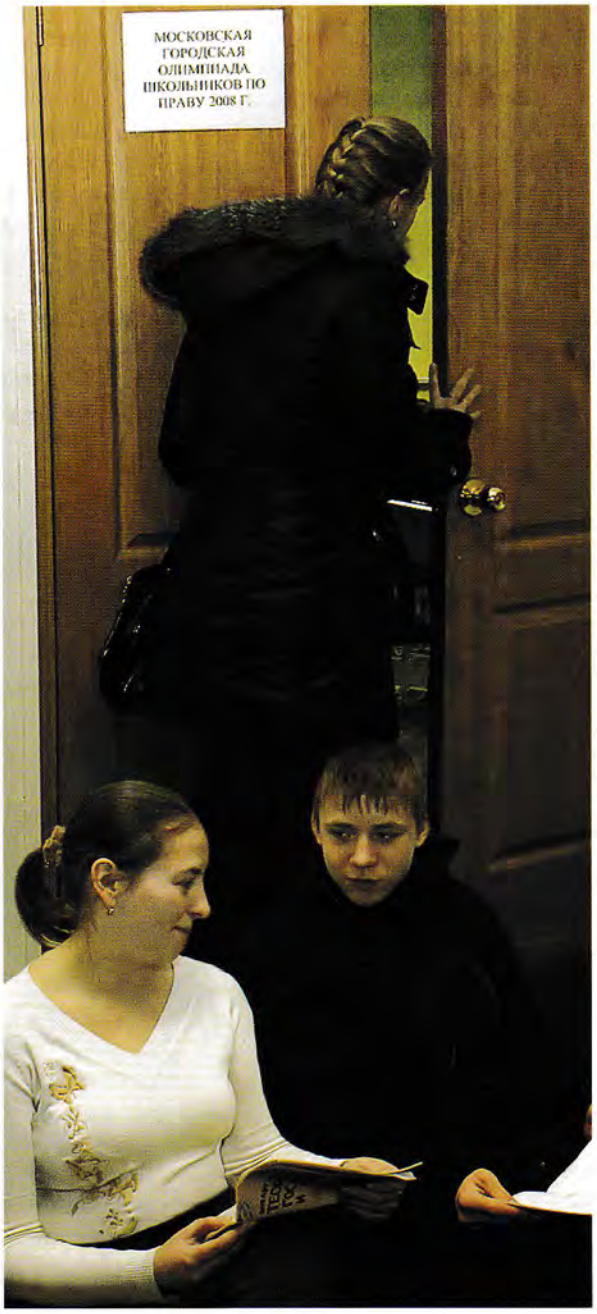
Ну что еще нужно настоящему адвокату, работавшему не за гонорар, а по совести? Вообще, что может заменить такой финал дела адвокату, который большую часть жизни положил, чтобы в ставшем родным Томилине к праву стали относиться так же уважительно, как и к самой Таисии Андреевне?! По крайней мере, знали, что кроме прокурора и следователя есть подлинное право в лице адвоката.

А время уже не просто идет – бежит. Вот уже по приглашению однополчан побывала Таисия Андреевна в родных приволжских местах на праздновании 60-летия Великой Победы. В первое же утро проснулась в полпятого и попросила племянника отвезти ее на Мамаев курган: уж больно хотелось в этом геройском месте, в тишине уединения, низко поклониться тем, кто жизнью своей перекрыл дорогу фашистам к волжской воде.

А потом, конечно, отправились они к заветному для всех Касьяновых «Таискину» утесу. Время на самой верхотуре утеса, мощно нависающего над занятой своими делами Волгой, словно притормозило свой безостановочный бег. Шестьдесят лет назад будто и не рвали здесь души и ушные перепонки защитников Сталинграда разрывы авиабомб, танковых снарядов. Все так же, как и в затуманенной годами детской дали, неторопко плещутся у замшелого снизу каменного великана беззаботные волны. И звезды исчезают в волжском бездонье... Так же, как и много лет назад, утес молчаливо ответил на приветствие Таисии Андреевны: «Здравствуй!»

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

В поисках талантов

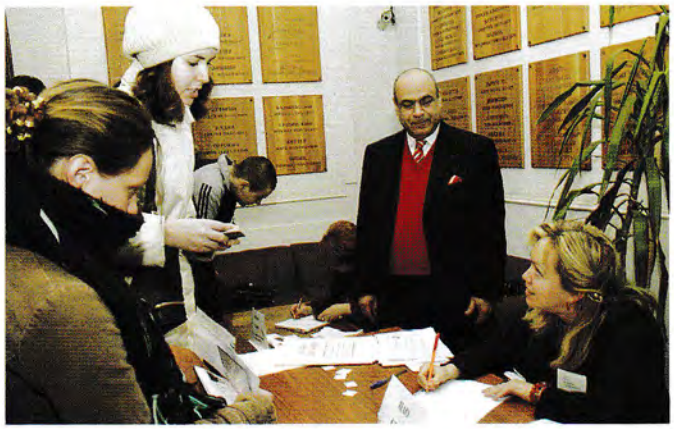


В Российской академии адвокатуры состоялась очередная 8-я Всероссийская олимпиада школьников по праву. Ребята съехались еще задолго до начала мероприятия, чтобы попривыкнуть к новому месту, завести знакомства, да и просто подготовиться морально. Конкурс-то нешуточный. Нужно суметь показать высокий уровень правовых знаний, способность письменно и устно излагать свою точку зрения, уметь аргументированно защищать свою позицию, оппонировать, задавать вопросы и отвечать на них. Те, кто справится со всем этим на «отлично», будут зачислены на юридические факультеты высших учебных заведений страны без вступительных экзаменов.

Перед началом выполнения заданий собравшихся в большом лекционном зале приветствовал ректор Российской академии адвокатуры Гасан Мирзоев. Он пожелал ребятам успехов в состязаниях и отметил, что олимпиада – отличная возможность раскрыть свои способности и сделать выбор жизненного пути, ведь правовые знания пригодятся каждому, независимо от того, какую профессию он выберет в будущем.

По результатам второго тура городского этапа олимпиады первые места заняли Роман Богомолов (9 класс), Светлана Чобанян (10 класс), Елена Ключарева (11 класс). Поздравляем!

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА



«НОГА» ОПЯТЬ ПОДНИМАЕТ НОГУ

История эта восходит к началу 90-х годов прошлого столетия, когда владелец швейцарской фирмы Compagnie Noga d Importation et d Exportation S.A. (в нашей прессе именуемой попросту «Нога») Нессим Гаон и тогдашний вице-премьер Правительства РСФСР Геннадий Кулик подписали контракты на поставку в нашу страну продовольствия, оборудования для фабрик детского питания и других товаров в обмен на нефть, мазут, газ. Но прошло время, и вчерашние «подписанты» оказались по разные стороны бизнес-интересов. Конфликт достиг апогея, когда начались аресты российской собственности за рубежом. С этого момента интересы российской стороны начал защищать член Адвокатской палаты Московской области, доктор юридических наук профессор Игорь Зенкин.

К слову, именно он представлял интересы Мурманского государственного технического университета по делу об аресте во Франции парусника «Седов», фирм «МиГ» и «Сухой» в связи с арестом самолетов на авиасалоне в Ле Бурже, защищал трех российских граждан, обвиненных в «угоне из-под ареста» самолетов. В настоящее время он оказывает юридическую помощь РИА «Новости» в связи с арестом фирмой «Нога» счетов агентства во французском отделении банка ВТБ.

– Напомните, пожалуйста, как развивались события?

– После того как российское правительство по разным причинам отказалось выплачивать долг (на сегодняшний момент это около 70 млн. долларов, если считать с набежавшими процентами), владелец

«Ноги» получил во Франции экзекватуру (исполнительный лист) и начал арестовывать российские активы.

Сначала выбор пал на счета российского посольства во Франции, торгпредства во Франции, Представительства РФ при ЮНЕСКО. Дальше история с парусником «Седов», арест на авиасалоне в Ле Бурже двух российских самолетов (систем МиГ и Сухого), стремление «наложить лапу» на залог за освобождение из швейцарской тюрьмы госсекретаря Союза Россия – Беларусь Павла Бородина, несколько уголовных дел против «угонщиков» самолетов, другие шумные эксцессы.

– Вы в этом, кажется, нескончаемом процессе вот уже восемь лет. Практически все претензии «Ноги» удавалось, как говорится, отбить. Теперь очередное «продолжение» в виде нового акта парижских судебных приставов и ареста российских активов во Франции.

– Вы имеете в виду арест счетов российских организаций в парижском отделении банка ВТБ? Я как раз занимаюсь этим делом: представляю РИА «Новости». Я не думаю, что «Нога» сможет добиться успехов. Это мы уже много раз проходили. Просто их задача – привлекать внимание к себе: а вдруг выплатят долги! Кстати, сумма долга не такая уж и большая, как это провозглашается прессой. Я даже слышал где-то сумму в миллиард долларов. На самом деле это не так. Долг по основному решению, которое было вынесено в связи с нарушением заключенных в 1991 и 1992 годах контрактов, составляет, как я уже говорил, около 70 млн. долларов. Миллиардной (почти) была сумма контрактов, а не долг.

– Но это все же не просто так, не разрешение рядового семейного конфликта. Помню, какой резонанс в мире вызвали неудавшиеся попытки г-на Гаона арестовать парусник «Седов», потом задержать на авиасалоне в Ле Бурже наши боевые самолеты и привлечь к суду представителей Росавиакосмоса, АВПК «Сухой» и РСК «МиГ» по статье «угон самолета из-под ареста».

– Были еще обещания арестовать самолеты президента. В случае с «Седовым», с которого, собственно, и началось мое участие в правовом противоборстве с «Ногой», была выработана позиция, которая до сих пор не давала сбоев. В соответствии со статьей 126 ГК РФ государство не отвечает по своим обязательствам имуществом, закрепленным за другими организациями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

«Седов» находился в оперативном управлении Мурманского государственного технического университета, то есть был на его балансе, считался его имуществом. В результате судебных разбирательств французы признали применимость на их территории этой нормы российского ГК, арест был снят, а «Нога» не только проиграла дело, но и обязана была еще выплатить крупный штраф. Аналогична по финалу и ситуация в Ле Бурже. Французский суд неоднократно подтверждал, что российские организации не отвечают своим имуществом по обязательствам государства. На этой же аргументации строилась защита фирм «МиГ» и «Сухой». Хотя было кое-что и в запасе.

Во-первых, при аресте судебным приставом не были соблюдены многие нормы и требования французского законодательства. Во-вторых, имела место попытка арестовать военное имущество, которое просто так (без специальной лицензии) не может перейти в собственность обычного юридического лица. Кстати, именно это последнее доказательство больше всего понравилось суду, и арест был признан незаконным. Что касается уголовных дел против физических лиц – высокопоставленных сотрудников нашей авиационной промышленности, ни один из них не входил в официальную российскую делегацию на выставке. Их имена фигурировали в уголовном

> – После того как российское правительство по разным причинам отказалось выплачивать долг (на сегодняшний момент это около 70 млн. долларов, если считать с набежавшими процентами), владелец «Ноги» получил во Франции экзекватуру (исполнительный лист) и начал арестовывать российские активы.

деле только потому, что, когда все началось, они дали судебному приставу свои визитные карточки. Как высокопоставленные сотрудники, но отнюдь не руководители фирм, они могли представлять их интересы лишь на основе специальных доверенностей. А таковых у них не было. Появилось еще около десятка аргументов, и под их потоком «Нога» сломалась, дело было выиграно.

– В основе вашей защиты, в основном, процессуальные несоответствия?

– Не только и не столько. Существует множество юридических процедур, которые позволяют успешно защищаться от попыток арестовать госимущество по обязательствам государства. Арестовать в принципе можно, нельзя взыскать. Даже при наличии исполнительного листа очень сложно найти за границей государственное имущество, которое могло бы быть взыскано на законных основаниях. Гаон такого пока не нашел, хотя первый исполнительный лист во Франции он получил еще в 2000 году.

Мы распрощались. И тут мне вдруг припомнились строчки Евгения Нефедова, написанные наверняка не по поводу нашего разговора, но вполне соответствующие сути его:

«Обнюхал он меня, и с прихотью нагой
Со мною рядом встал с поднятою ногой.
Точнее, не с ногой, а с задранною лапой,
И с целью, понял я, нисколько не благой,
И даже может быть, что с прихотью неслабой…»

Беседовал Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ПАТРИОТИЗМ – КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННАЯ

Лихие 90-е прошлого века, казалось, приучили нас ничему не удивляться. Но вот очередная убийственная теленовость: на Западе были выставлены к продаже… подлинники приказов командующих нашими фронтами, армиями в годы Великой Отечественной войны. В том числе всенародно признанного полководца Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Как? Почему?

Виктор НАВОЗНОВ,
заместитель председателя совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил РФ(МЕГАПИР)

Родился в с. Тушна Сенгилеевского района Ульяновской области в 1941 г. С 1959 по1995 гг. – служба в рядах Советской и Российской армий на различных должностях. 25 лет прослужил в Туркестанском военном округе, в том числе два года в Афганистане. 6 лет работал в отделе административных органов ЦК КПСС, генерал-майор в отставке.

Бесценные эти документы недобросовестные, точнее, преступные архивисты попросту выкрали. Переправили на Запад, естественно, за мзду, с помощью таких же подельников. По высшему нравственному счету, это путь Иуды. Но для таких предать, что с горы скатиться. Россия для них не отчий край, а всего лишь среда обитания, нередко вынужденного, до переселения в края более благополучные.

Наверняка при этом в свой карман они положили не тридцать сребреников… Но такова уж всем известная цена предательства, и если современные продажные шкуры заслуживают чего-то большего, то лишь всеобщего презрения. Да, нам всем, огромной Отчизне нашей пришлось вновь пережить период лишений, мучительного возвращения к Вере и общечеловеческим идеалам. Пусть исторически кратковременный, но неимоверно тяжелый во всех отношениях. Помните, как офицерам, в том числе и мне, рекомендовалось приезжать на службу в штатском? Потому что иные высокопоставленные лица решили, что в военной форме те едва ли не дискредитируют абсолютно мирные устремления России. А солдат-побирушек у станций метро помните?! Они-то уж не по своей воле действительно дискредитировали не только конкретных «отцов-командиров» – всю страну…

Тяжелейшая была проверка жизнеспособности. Личности, общества, страны в целом. Так испытывают сталь – на изгиб, излом. Не всем испытание это по разным причинам оказалось под силу. С честью вышли из него, как и из всех предшествующих, те наши сограждане, для кого понятия Долга и Чести (в самом высоком смысле слова) не пустой звук, а символы верного служения Отечеству и его Конституции. Многие из них сегодня успешно реализуют свои патриотические убеждения в МЕГАПИРе.

Их неуступчивость, самоотверженность, настойчивость ясно показали, что с думой о будущем переломить ситуацию, созидать в пору назойливого отрицания всего и вся, раздрая в помыслах и делах могут только истинные патриоты. И вот благодаря им, почти на краю пропасти, страна стала медленно, но уверенно подниматься с колен. На глазах хорошеет столица. Крепнут, мощно развиваются корневые Московская область, Краснодарский, Красноярский, Приморский края, другие регионы. По примеру Москвы, Московской области повсеместно заново создаются неизвестно почему (а вообще-то понятно)

ликвидированные центры военно-патриотического, гражданского воспитания молодежи, школьные музеи, комнаты ратной, трудовой славы. Наконец-то с учетом бесценного опыта ДОСААФ возрождается РОСТО. Здесь теперь занимаются не только развитием военно-технических видов спорта, подготовкой допризывников, но и обучают подростков почти 100 рабочим специальностям.

На высокой патриотической ноте впервые за последние годы было проведено празднование Дня защитника Отечества. Когда один из телеведущих, известный певец Александр Маршал вышел к зрителям с боевыми наградами на груди, даже слезы подступили... Хорошо, что артисты и зрители были духовно едины, что Алексей Булдаков общался с кадетами, как с собственными сыновьями. Что наконец-то добрым словом вслух помянули тех, кто по зову Родины выполнял свой воинский долг за ее рубежами – в Афганистане, Вьетнаме, Камбодже, Анголе... Это возвращение нашего общего долга погибшим в далеких краях и оставшимся в живых, нравственное возвращение к тому, с чего начинается, на чем стоит и стоять будет государственность российская.

Вроде бы все выходит на круги своя. Однако коекому неймется. Нас и нашу верность Отчизне пытаются «пощипывать»... Думаю, не совсем случайна попытка гласной распродажи уникальных фронтовых архивных документов накануне 63-й годовщины нашей Великой Победы. Уж больно она похожа на очередную попытку вбросить «ложку дегтя» в неоспоримое ее величие. Неужели творцы этой акции всерьез верили, что мы когда-то уподобимся «патриотичным» американцам из анекдота, гордящимся тем, что США победили Гитлера во вьетнамской войне в Ираке?

Мы другие. «Медово-майский вкус» решающего вклада многонационального советского народа в поражение фашизма никакими потугами подпортить невозможно. Мы знаем свою историю. В нашей «бочке» продукт непортящийся – исконная любовь к Родине, преданность своему Отечеству, своему народу. И не записные, громкоговорящие, а настоящие, готовые к самопожертвованию во имя высокой цели патриоты на Руси всегда были, есть и будут. Это ведь, по Владимиру Ивановичу Далю, «истинные любители отечества, ревнители о благе его, отчизнолюбы, отечественники, отчизники». Я бы еще добавил «законопослушники», то есть свято следующие закону граждане.

Однако как рожденные в России, ею взращенные, становятся иудами? Она же ведь ко всем нам, как к детям своим... Почему же в тяжкую годину не все с достоинством несут столь естественную, хоть порой и тяжкую ношу верного сына Родины-матери? Наверное, потому, что звание это в самом начале жизненного пути присваивается свидетельством о рождении, да не каждому оказывается по плечу в половодье интересов и забот. Не всем дано усвоить истину: не высокие чиновные звания и крупнозвездные погоны, не трехцветные значки на пиджаках и флажки в руках на массовых мероприятиях определяют подлинно внутреннюю принадлежность к России, а до глубин сердца проникающее ощущение себя ее гражданином. Со всеми «плюсами и минусами». С аплодисментами театров, стадионов и угрюмым молчанием чужих посольств...

Сегодня государство, а с ним вместе и все мы, пожинает собой же взращенные плоды легкомысленного, поверхностного отношения к своим защитникам, и особенно к патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Это плоды шапкозакидательского верхоглядства, говорливого чванства, проявления нравственной шизофрении, как выразился на одном из наших заседаний народный артист СССР Василий Семенович Лановой. Потому и не всем стала понятной и близкой догма: долг перед Отечеством, память о павших за светлое завтра у грядущих поколений – не абстрактные понятия.

По примеру Москвы, Московской области повсеместно заново создаются неизвестно почему (а вообще-то понятно) ликвидированные центры военно-патриотического, гражданского воспитания молодежи, школьные музеи, комнаты ратной, трудовой славы. Наконец-то с учетом бесценного опыта ДОСААФ возрождается РОСТО.

Михаил Михайлович Пришвин был убежден, что «по правде свое «я» сказать можно только на родном языке». Патриотизм – не что-то где-то в небесах существующее, а естественное духовное состояние человека, ритм биения его собственного сердца. Это одухотворенное глубокой памятью восприятие наших традиционных ценностей, мироощущений живущих рядом с тобой и живших до тебя законопослушных граждан, желающих своей стране блага и процветания. В нем нет места оголтелому поклонению хватательным, узкоэгоистическим интересам, угодничеству перед цивилизациями иного рода. Есть веротерпение на пути к цели.

Для пораженных же духовной ржавчиной существует лишь мир, где вместо морали и закона всем правит тугой кошелек. Потому-то для них носители высокой гражданственной нравственности – «квасные патриоты», а патриотизм – «последнее прибежище негодяев». Пытаясь таким образом гласно унизить инакомыслящих сограждан, они, не давая себе отчета, столь же публично показывают, насколько опустошено их собственное внутреннее содержание. Ну кто станет орать на всю округу, что плевал в колодец, вода из которого годами утоляла жажду не только живущих рядом, но и твою собственную?

P.S. Не могу не сказать о том, что приказы командующих-фронтовиков все же вернулись домой. Благодаря истинным патриотам исторически важная для нашей победной войны пробитая жуликами брешь восполнена. Это еще раз подтверждает, что для настоящих радетелей Отечества нет непреодолимых преград. Россия, вперед!

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Гол в ворота коллег

На лазурном берегу Франции, в живописном городке Сан-Максим, расположенном между Каннами и Сен-Тропе, состоялся чемпионат Европы по футболу среди адвокатов. В соревнованиях приняли участие более двадцати команд из Италии, Бельгии, Франции, Голландии, Словении и других стран. Россию представляла команда Адвокатской палаты Ярославской области.

Все началось в августе 2005 года, когда в ярославскую палату пришло приглашение от президента Всемирной спортивной ассоциации адвокатов (World Lawyers Sport Association) Венсана Пинателя принять участие в чемпионате мира по футболу среди адвокатов. Меня и моих коллег С. Спивака и С. Дикова заинтересовало это предложение, и мы принялись формировать команду. Конечно, довольно сложно было найти в адвокатском сообществе людей, которые будут не просто гонять мяч по полю, а окажутся готовыми к ежедневным трудным тренировкам. Но это все-таки удалось, и начинающие футболисты стали регулярно тренироваться на поле клуба «Шинник».

Перед началом матча

Так называемая проба мяча у ярославской команды состоялась на соревнованиях в Турции в 2006 году, правда, тогда достичь высоких результатов не удалось. А вот во Франции, на чемпионате Европы, российская команда заняла уже 9-е место, одержав победу в четырех матчах из пяти, что можно расценивать как несомненный успех. По словам самих участников, особенно приятно было обыграть итальянских адвокатов, учитывая футбольные традиции этой страны.

Сейчас ярославские адвокаты готовятся к очередному чемпионату, который пройдет в Испании.

Член Адвокатской палаты Ярославской области, капитан футбольной команды Евгений ШПРИЦ

Фото на память

Удар! Гол!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

В марте-апреле многие адвокаты отметили важные события в своей жизни. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Дубровская Сильва Абрамовна, Жук Полина Федоровна, Капелевич Фаина Моисеевна,** ветераны Московской городской коллегии адвокатов; **Горинов Василий Петрович, Гофштейн Михаил Александрович, Карповский Марк Ильич, Шишкин Евгений Владимирович,** ветераны Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Вербовицкий Симха Гершевич,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Камкия Отар Яковлевич, Сохадзе Реваз Иванович,** ветераны Московской городской коллегии адвокатов; **Шеркер Валентин Михайлович,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов; **Зодьян Сурен Оганесович, Карантаев Юрий Анатольевич, Соколов Юрий Георгиевич,** ветераны Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Еремеев Всеволод Петрович,** ветеран Московской межтерриториальной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Алиев Эльмир Мехралиевич, Смаль Николай Иванович, Смирнова Людмила Васильевна,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Бутовская Фаня Ирмовна, Гринько Светлана Александровна,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Николаева Любовь Михайловна,** член Межреспубликанской коллегии адвокатов (Москва); **Исаева Зинаида Ивановна,** член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

60 лет со дня рождения – **Баканова Лидия Петровна, Браславская Екатерина Аркадьевна, Кольдин Геннадий Иванович, Кондрик Александр Николаевич, Тарасов Владимир Петрович,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Гахов Валерий Иванович, Юнанов Виталий Владимирович,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (Москва);

50 лет со дня рождения – **Баранова Ирина Валентиновна, Березкина Светлана Александровна, Новоселова Валентина Протасовна, Панютина Наталья Юрьевна, Рудовский Владимир Леонидович, Уферт Павел Евгеньевич, Федосеева Марина Анатольевна, Чудаков Виктор Юрьевич, Шленов Александр Васильевич,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Аграновский Владимир Борисович, Артемов Николай Михайлович, Валетов Дмитрий Геннадьевич, Долгов Владимир Александрович, Дубровина Людмила Сергеевна, Зинова Галина Яковлевна, Квеидзе Дареджан Митушевна, Кугушева Светлана Валентиновна, Лабуза Василий Павлович, Торухова Валентина Степановна, Хлебникова Ольга Николаевна, Чистовский Александр Дмитриевич, Ширенков Геннадий Федорович,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Зломнов Андрей Александрович, Ким Наталья Николаевна, Кошелев Александр Александрович, Соколова Елена Юрьевна, Шарков Андрей Юрьевич,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Едукова Татьяна Афанасьевна, Полянская Ирина Андреевна, Тукина Алевтина Васильевна,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (Москва); **Зельгин Сергей Григорьевич, Константинова Римма Сергеевна,** члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

ЭТА НЕСТРАШНАЯ АСТМА

Любой котенок, птица, мотылек
могли дышать,
а я не мог. За что?
Е. Рейн

Андрей БЕЛЕВСКИЙ,
профессор,
доктор медицинских наук,
главный пульмонолог г. Москвы

Астма на слуху у многих. «Ах, у нее астма!» – и перед нами возникает образ женщины средних лет, вот она стоит у открытого окна, кутаясь в шаль, тяжело и со свистом дышит, в руках баллончик с лекарством... Некоторая романтизация болезни вылилась в то, что многие поэты упоминали ее в своих произведениях: Мандельштам – наряду с военными астрами, Пастернак – в связи с басмой, которая как раз астму и сулит, Рейн – смотри эпиграф. С другой стороны – реакция испуга, отрицания, что, видимо, след тех времен, когда лекарств, способных изменить радикальным образом течение болезни, не было. От астмы и раньше умирали редко, но вид задыхающегося человека, конечно, очень пугал.

Бронхиальная астма – заболевание, при котором в бронхах развивается аллергическое воспаление. Это воспаление имеет генетическую предрасположенность, но проявляется при определенных условиях. На первом месте – контакт с аллергеном. Аллергенов много: домашняя пыль, в которой содержится аллерген домашнего клеща, перхоть, шерсть и слюна животных, пыльца растений, некоторые продукты питания... Очень редко, но бывают случаи бронхоспазма, вызванного аспирином и сходными лекарствами.

В результате выделяются различные вещества, вызывающие бронхоспазм, отёк и выработку слизи, именно из-за этого появляются симптомы астмы: суженный просвет бронха приводит к одышке, кашлю, тяжести в груди, хрипам, при тяжелых формах болезни – к приступам удушья.

Лечение астмы – это лечение воспаления, которое лежит в основе заболевания. Лучшим способом терапии было бы исключение контакта с аллергеном. Поэтому рекомендуется соблюдать противоаллергический режим. Постельные принадлежности надо поменять на синтетические или использовать специальные чехлы, предотвращающие контакт с аллергеном домашнего клеща, пылесосы использовать только со специальными фильтрами, регулярно делать влажную уборку и т. д. При аллергии к животным врач всегда даст однозначный ответ – избавление от аллергена облегчит течение заболевания. Плохой, но все-таки альтернативой стали специальные шампуни, они на некоторое время уменьшают выделение аллергена животными.

Основными лекарствами при астме являются бронхорасширяющие препараты и ингаляционные гормоны. Первые способны быстро облегчить состояние, но не снимают воспаления. У вторых нет немедленного эффекта, зато они вмешиваются в механизмы болезни, то есть обладают противовоспалительными свойствами. Страх перед словом «гормоны» до сих пор существует. Действительно, применение гормональных таблеток **длительно в высоких дозах** может привести к серьезным осложнениям. При астме их сейчас рекомендуют только при тяжелых обострениях и только короткими курсами. Что касается ингаляционных гормонов, то подобный страх совершенно не обоснован – они высокоэффективны и не оказывают побочного действия. Иногда ингалятор содержит два лекарства: бронхорасширитель и гормон.

Лекарства лекарствами, но при этом никогда не следует забывать о полезности физической нагрузки и закаливания, рационального питания и вреде курения.

На параде, посвященном Дню Победы

Возрожденная история

Петербургский адвокат Владимир Гарнин стал защитником сравнительно недавно, всего четыре года назад. До этого много лет служил в ГАИ. После того как сменил профессию, заинтересовался военной историей, в частности, всем, что связано с Великой Отечественной войной. Первые знания о том времени он почерпнул еще в детстве, из рассказов родителей о двух его воевавших и погибших дедах. Позже, сотрудничая с Общероссийским военным историческим движением, стал подробно изучать специальную литературу, архивные документы.

Начало его собирательству положил первый русский джип ГАЗ- 69, выпущенный в 1961 году, с восстановлением которого пришлось повозиться, но результат того стоил. Позже коллекция адвоката пополнилась автомобилем, участвовавшим в военных действиях, оружием, одеждой, денежными знаками той поры.

С целью реконструкции событий Великой Отечественной регулярно проводятся всевозможные встречи и фестивали. Как правило, эти мероприятия проходят в исторически значимых местах: селе Никольском, Старой Ладоге, на Невском пятачке.

Адвокат Владимир Гарнин – человек творческий. Помимо увлечения военной историей, он издает газеты «ДТП» и «Адвокатское расследование», а также готовится выпустить в свет новый журнал «Военный коллекционер».

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Владимира ГАРНИНА

Владимир Гарнин реставрирует военное обмундирование

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

ЗОЛОТОЙ САЗАН

ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat

41– 42 км Симферопольского шоссе
(КРУГЛОСУТОЧНО ОТКРЫТ КОМФОРТАБЕЛЬНЫЙ ОТЕЛЬ), тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе, тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе, тел.: 782-82-51

WWW.GOLD-SAZAN.RU